

Скарабей в наследство

Автор:

Анна Одувалова

Скарабей в наследство

Анна Сергеевна Одувалова

Лондон, середина XIX века... Молодая американка Кейтлин приезжает к своему дяде, барону Джону Маккензи, и с ужасом узнает, что он убит в собственном доме накануне ночью. Более того, причина убийства – таинственный талисман, якобы принадлежавший Наполеону и дарующий своему хозяину безграничную власть...

Разбираться девушке придется не только с загадкой дядиной смерти, но и со своими чувствами, ведь на ее сердце претендуют и скромный следователь Гарри Дэвис и обольстительный кузен – Даниэль Фармер.

Анна Одувалова

Скарабей в наследство

© Одувалова Анна

© ИДДК

Пролог

Тихая, безоблачная, лунная ночь не свойственна февральскому Лондону. Так тихо, что даже легкий хруст веток в саду раздаётся раскатисто и громко, заставляя вздрагивать. Человеческая фигура в черном, свободном костюме и маске, натянутой на глаза, осторожно крадется между кустов, пригибаясь к земле и оглядываясь. Мягкие складки скрывают формы и нельзя разобрать кто это – мужчина или женщина. Судя по размаху плеч и крупным кистям рук, скорее, все же мужчина. Легкие, осторожные шаги не слышны, а теплый плащ скрывает спрятанное под ним оружие – длинный, узкий меч – такое часто используют воины, приехавшие с востока.

В доме, к которому направляется крадущийся, давно погашен свет. Все спят, лишь в одном из окон на первом этаже можно разглядеть едва заметное пламя свечи. Мужчина в темном одеянии осторожно пробрался к окну и, заглянув за стекло, замер. Достал из мешочка на поясе белый порошок и насыпал сначала на подоконник, а потом двинулся вокруг дома. Маленькие щепотки вещества, напоминающего соль, остались на углах дома, у порога и по периметру стен. Едва слышное бормотание уносил слабый ночной ветер. Когда обход дома был закончен, прозвучало последнее рычащее слово, и белый порошок, на секунду вспыхнув, поднялся в воздух голубоватым вонючим дымком.

Дальше мужчина действовал быстро и решительно. Он поднял с земли валяющийся на тропинке камень и бросил его в окно. Звук разбившегося стекла в ночной тишине прозвучал яростно и громко. Не дав опомниться людям, находящимся в комнате, мужчина подпрыгнул, уцепился руками за подоконник, и, перемахнув через него, очутился в полутемной комнате. Высокий, широкоплечий арап в архалуке, но при оружии, был начеку. Он кинулся вперед, закрывая собой тщедушного пожилого человека в кресле – хозяина.

Уверенный взмах массивным, скривленным ятаганом заставил ночного гостя отклониться назад, почти упасть на спину, но лишь для того, чтобы уклониться от удара. Быстрый и гибкий нападающий вернулся в исходное положение одним прыжком. Короткий замах мечом, и арап осел на пол, инстинктивно хватаясь за распоротый живот, из которого толчками текла кровь. Мужчина в черном не стал медлить и, развернувшись, воткнул окровавленный меч в старика, сидящего в кресле. Тот даже не пытался сопротивляться. В его глазах застыло удивление и печаль.

Мужчина вытер лезвие о полу архалука арапа-охранника. Выпрыгнул в окно, мягко перекатился по пожухлой траве и растворился в деревьях, словно его тут и не было.

Глава 1

Февраль в Лондоне пасмурный и дождливый – не лучшая погода для прогулок и путешествий. Почтовый дилижанс потряхивало на кочках, а из местами прохудившейся крыши капала вода. Кейтлин поеживалась от ветра и пыталась увернуться от холодных капель. После долгой дороги затекла спина, и дико хотелось расшнуровать тугий корсет, заставляющий сидеть прямо и дышать через раз. Девушка еще не доехала до места назначения, а уже мечтала вернуться к себе на ранчо в Техас, чтобы рано утром, пока никто не видит, в свободной рубашке и мужских штанах пронестись верхом на любимом жеребце по окрестностям. Туманная неприветливая Англия совсем не походила на родные места. Едва ступив на берег Старого Света, Кейтлин поняла, что все здесь сложнее и строже, нежели дома. Дамы чопорны и зажаты, а проявление эмоций считается неприличным. Даже одежда и то казалась другой – корсеты уже, а нижние юбки жестче, словно созданы исключительно для того, чтобы их обладательницы не могли позволить себе ни одного лишнего, неуместного движения. Понятие «комфорт» для этой одежды не существовало. Даже небольшой женский пистолет деть некуда, не в корсет же, право слово, засовывать. Пришлось завести под него маленькую дамскую сумочку. А это неудобно – быстро оружие не достанешь. Все эти мелочи заставляли Кейтлин нервничать и чувствовать себя несчастной и беспомощной, чего девушка очень не любила. Она даже почти забыла, что путешествие в Англию было ее идеей.

– Ну и местечко, мисс, вы выбрали для визитов, – сварливо заметила толстая мулатка Лиз. Ее темно-серое платье оттеняло смуглое лицо и придавало пышущей здоровьем женщине болезненный вид. – Нагуляетесь под дождем, заболаете и умрете. Что я тогда скажу вашему папеньке? Да он шкуру с меня прикажет живьем снять.

– Все не так уж и плохо, – с сомнением сказала Кейтлин, лишь бы не соглашаться со служанкой, утомившей за время пути нравоучениями и стонами.

Кейтлин родилась и восемнадцать лет жизни провела на свежем воздухе, в суровом ветреном Техасе, на богатом ранчо, среди породистых скакунов, нахальных ковбоев и бескрайних прерий. Мать девушки – потомственная английская аристократка, так и не смогла полюбить чужую страну, зато сама Кейтлин, как и ее отец, не представляла иной жизни.

Когда несколько месяцев назад из далекой Англии пришло письмо от Джона Макензи – брата мамы – с приглашением приехать, Кейтлин не думала ни мгновения. Ей всегда хотелось воочию увидеть то место, по которому до конца жизни тосковала мать. Отец девушки не стал препятствовать и дал добро на путешествие. Он всегда потакал капризам своей взбалмошной дочери и позволял ей многое, особенно после того, как несколько лет назад умерла его жена. А поездка к английскому родственнику могла принести пользу. Уже немолодой брат жены обмолвился в своем письме, что планирует включить в завещание единственную племянницу. Своих детей у эксцентричного лорда Макензи не было.

Кейтлин, конечно же, ехала не из-за денег. Ее отец был достаточно богат, чтобы не отказывать дочери ни в чем. Девушкой двигала жажда приключений и новых впечатлений. Правда, за время длительной поездки на огромном корабле в тесной каюте наступило разочарование. Приключениями и не пахло – путешествие оказалось утомительным и скучным времяпрепровождением, а Англия встретила промозглым дождем, так что первое впечатление было не самым лучшим.

Пересев на станции из почтового дилижанса в экипаж, который согласился довезти двух путешественниц до Тавинсток-Сквера, Кейтлин выглянула за занавеску, но не смогла рассмотреть ничего, кроме тумана, грязных луж на мостовой и белесых фасадов за пеленой дождя. Тоска.

К тому времени, когда добрались до места назначения, Кейтлин окончательно приуныла. Она выбралась из дилижанса, зябко поеживаясь и кутаясь в теплый плащ. От мелкого, косо дождя зонт не спасал.

Лиз бухтела за спиной, периодически прикрикивая на подоспевшего носильщика. Вещей у двух женщин было не так уж и много, Кейтлин планировала обновить гардероб в Лондоне. Тащить через океан многочисленные наряды было бы неудобно и глупо. Первое, что бросилось в глаза на площади – это скопление народа. Зеваки толпились у высокого трехэтажного дома совсем

недалеко от того места, где остановился экипаж.

Старательно огибая лужи, Кейтлин двинулась через вымощенную камнями площадь. Сквозь рассеивающийся утренний туман и морозящий дождь проступали высокие добротные особняки. Их фасады, выкрашенные красками пастельных тонов, делали окружающий пейзаж еще более унылым. Казалось, солнце никогда не заглядывает в эти края. Оно осталось где-то невероятно далеко, за океаном. Вместе со свежим воздухом, теплом и породистыми скакунами.

- Не нравится мне все это, - привычно зудела за спиной Лиз, пока Кейтлин пробиралась к толпе.

- Бедный барон, - услышала девушка обрывок фразы.

- Он, конечно, уже был стар и нелюдим, но, говорят, крепок здоровьем.

Девушка замерла. Нехорошие предчувствия, появившиеся при виде толпы, переросли в стойкую уверенность, что произошло что-то ужасное.

- Кому потребовалась убивать старого, немощного человека? - подала голос полная дама с зонтиком, с азартом заглядывая через плечо стоящего рядом мужчины.

- Ну какой же он немощный? - ее спутник, невысокий и худосочный, послушно отступил, чтобы не загораживать женщине обзор. - Не был он немощным, да еще всегда при себе держал этого арапа-охранника.

- Прости меня Господь, но вот охранника господина барона мне совсем не жаль, - перекрестилась дама и украдкой оглянулась - не слышал ли кто кощунственных слов. - Станный и страшный был тип. Наводил ужас на всю округу.

Кейтлин медленно шла сквозь толпу, краем уха слушая нестройные перешептывания и рассуждения о смерти. У нее почти не осталось сомнения в том, что неприятность произошла с Джоном Макензи - дядей, к которому она приехала погостить.

Наверное, разумнее было бы повернуть и уехать обратно, но девушка устала, замерзла и пока не могла сообразить, что делать.

У ворот дома стояли несколько охранников, преграждая дорогу зевакам. Рядом с ними опирался на трость солидный мужчина лет сорока – бородка клинышком, аккуратные усы и щегольский белый цилиндр. Кейтлин даже не подозревала, что мужской головной убор может быть такого цвета. Она привыкла видеть черные или серые шляпы. Мужчина что-то говорил тихим убаюкивающим голосом и кивал в сторону дома.

– Простите, мисс, но туда нельзя, – отозвался один из стражей.

– Я родственница... – нерешительно начала девушка, но другой страж порядка ее резко осек.

– У лорда Макензи не было родственников, кроме непутевого пасынка Даниэля, вы мисс на него совсем не походите. Уходите, пока я не приказал отвести вас в Скотланд-Ярд. Нехорошо наживаться на чужом горе.

– Мисс Кейтлин? – осторожно поинтересовался мужчина, опирающийся на трость. Он подался вперед и уставился на девушку так, словно пытался что-то прочесть у нее на лице.

– Вы меня знаете?

– Вы, должно быть, племянница лорда Макензи, он рассказывал о вас. Говорил, что вы должны приехать. Жаль, что опоздали.

– Не знал, что у лорда Макензи были еще родственники, – смущенно отозвался страж порядка. – Простите, мисс, вы можете пройти.

– Не уверена, что это удобно, – начала Кейтлин, но мужчина с тростью ее перебил.

– Прошу вас, пройдемте. Сейчас вы единственная родственница Джона Макензи, кто-то должен следить за домом и организовать похороны. Мне жаль, но эта обязанность ляжет на ваши хрупкие плечи. Разрешите, я вас провожу и

расскажу, что произошло. Признаться честно, я утомился уже с утра ограждать дом от назойливых зевак. Пришлось даже доплатить стражам, чтобы они на какое-то время задержались. В доме слишком много ценного, чтобы пустить сюда любопытную толпу.

– Да, но... – девушка была обескуражена и не знала, что ответить, а мужчина уже взял ее под локоть и повел по тропинке в сторону дома. Сзади пристроилась Лиз и носильщик с сумками.

– Простите, я совсем забыл представиться, – спохватился спутник. – Чарльз Диккенс, старый друг вашего дяди. Я живу здесь недалеко, по соседству.

Кейтлин имя показалось знакомым, но девушка была настолько шокирована происходящим, что не придавала этому значения.

Массивная, скрипучая дверь давно требовала ремонта, но была все еще достаточно крепкой. Через такую никакой злоумышленник не сможет проникнуть внутрь. В старом доме было темно, промозгло и пустынно. В его стенах чувствовалась смерть, едва заметный запах тлена и тишина. Только гулкое эхо шагов раздавалось по длинному коридору первого этажа. Из темных ниш скалились странные маски, похожие Кейтлин уже видела – они принадлежали индейским племенам. На стенах висели потемневшие от времени картины и такое же старое оружие. Некоторые из клинков были столь необычной формы, что об их назначении Кейтлин могла только догадываться. Девушка чувствовала себя неуютно и краем уха слышала, как за спиной бормочет молитву набожная Лиз.

Темный коридор вывел в огромный холл с наспех занавешенным зеркалом. В самом центре уже стоял богато украшенный гроб из темного дерева. Кейтлин заколебалась, решая, стоит ли подходить – все же дядю она не знала и не была уверена, что хочет знакомиться с ним подобным образом. Сомнения развеял учтивый Диккенс.

– Нам налево, – мягко произнес он и настойчиво потянул гостью за собой вглубь дома. Кейтлин только краем глаза успела заметить у гроба фигуру в темном фраке. Девушка отвернулась и последовала за своим провожатым. Он вел ее в кабинет, который находился недалеко, за ближайшим поворотом. У массивных дубовых дверей стояли два латных доспеха, изображающие стражей. В темноте

и издали девушкам показалось, что их скрещенные пики перегораживают проход. Когда подошли к двери, Кейтлин взглянула еще раз, но копья смотрели строго вверх. Ощутимо похолодало, словно кто-то приоткрыл уличную дверь. Девушка зябко поежилась и оглянулась, но не заметила ничего странного.

– Добро пожаловать, мисс Кейтлин, – двери библиотеки распахнул старый и прямой, словно трость, дворецкий в темном фраке. Девушка сглотнула и опасно покосилась через плечо. Она готова была поклясться, что именно его видела несколько минут назад у гроба.

– А, Мэлори, – улыбнулся Диккенс, – а я-то думаю, куда ты запропастился!

– Я ждал здесь, сэр, – почтенно склонил голову старик, но в этом жесте не было ни грамма подобострастия, только лишь вежливая учтивость и спокойствие, граничащее с неподобающим моменту безразличием.

– Добрый день, и вы меня знаете, – обреченно пробормотала Кейтлин, натянуто улыбнувшись.

– Да, мисс, господин барон очень ждал вас. К сожалению, не дождался, – на морщинистом лице дворецкого пролегли складки.

– Я тоже сожалею, – опустила глаза девушка. – А собственно, что произошло? Я уловила лишь обрывки фраз на улице. Из них я поняла, что господин барон умер, и смерть не была естественной.

– Я вам все расскажу, – вмешался Диккенс, – а сейчас позвольте Мэлори показать вашей служанке комнаты. Думаю, нам стоит поговорить наедине, да и ваша постель вряд ли заправится сама собой.

– Да-да, конечно! – спохватилась девушка и позволила Лиз отправиться вслед за дворецким. Ее неумная болтовня слышалась еще долго. Компаньонка сетовала на темноту, сырость и грязь. Мэлори то ли молчал, то ли отвечал очень тихо.

– Барон Макензи в последние несколько лет стал слишком мнительным. Ему казалось, что его хотят убить. Даже прислугу разогнал, оставив подле себя лишь Мэлори да своего охранника – колдуна, привезенного откуда-то из Африки лет

пятнадцать назад. Доверял лишь им. Поэтому дом в таком запустении.

Диккенс словно извинялся перед гостьей за образ жизни своего друга. Жалость и толика презрения, прозвучавшие в голосе, не понравились Кейтлин. Стало неловко и обидно за дядю, и она заметила:

– Но страхи оказались не беспочвенны, так ведь? Кто-то все же добрался до него.

– Увы, – Диккенс нахмурился и сосредоточенно кивнул, признавая свою неправоту. – Эти следователи из Скотланд-Ярда ужасные неряхи, – небрежно заметил он, махнув в сторону отпечатков грязи на роскошном персидском ковре. Кейтлин их только заметила, похоже, место преступления осматривали, по крайней мере, три человека.

Пока Диккенс разжигал камин в углу комнаты, Кейтлин подошла к огромному окну и раздернула тяжелые, пыльные портьеры. Сквозь давно немытое стекло в комнату прокрался тусклый свет с улицы. Стало чуть уютнее. Отступили темные тени, затрещал огонь в камине, и комната ожила.

На стенах заплясали отблески пламени, сверкнули начищенные латы еще одного средневекового рыцарского доспеха, стоящего в углу. Хищно блеснуло лезвие японского самурайского меча, висящего над диваном, и Кейтлин показалось, что она попала в сказочный мир. Кабинет походил на лавку торговца древностями, казалось, что в каждом углу здесь хранятся тайны.

Стеллажи по стенам были до потолка уставлены книгами: старыми, в потрепанных обложках и с золотым тиснением на толстых корешках. Запах пыли смешивался с терпкими ароматами благовоний – на письменном столе, заваленном бумагами и разными безделушками, в числе прочих стояла потухшая курильница. Видимо, барон был не чужд восточных развлечений.

Массивный стул валялся на заляпанном чем-то темным ковре, а одно из окон у дальней стены было разбито. Кейтлин это заметила не сразу, а только когда подошла к нему, чтобы раздернуть занавеску. Ветер почти не колыхал тяжелую ткань.

– Их нашли здесь, – пожал плечами Диккенс в ответ на недоуменный взгляд.

– Но кому понадобилось убивать пожилого человека и его слугу? – высказала Кейтлин давно мучавший ее вопрос.

– Вы недооцениваете своего дядю. – Диккенс раскурил трубку, поднял с пола стул и присел на него, машинально передвинув с места на место стоящую на столе египетскую пирамидку.

– Что вы имеете в виду?

– Джон Макензи вовсе не был безобидным старым человеком. Он до конца дней оставался прежде всего ученым. Барон побывал во многих экспедициях и изъездил полмира. Из отдаленных уголков планеты он привозил диковинные вещи, которые часто имели тайную историю. Он верил, что эти вещи – артефакты наделены магическими свойствами. Улыбаетесь? – хмыкнул Диккенс. – Я тоже сначала подшучивал над ним, но потом... потом понял, что в этом доме сокрыто столько тайн и секретов, что нельзя удивляться ничему.

– Странно, – Кейтлин присела на край кожаного дивана и взяла с полки небольшую облупившуюся от времени шкатулку. «Зачем нужен подобный хлам?» – подумала девушка.

– Эта милая вещица принадлежала Марии Медичи. Она хранила в ней яды, которыми отравила несчетное количество врагов и соперниц, – словно прочитав мысли, прокомментировал Диккенс. – С этой шкатулкой связана удивительная история. Говорят, ее изготовил по заказу Медичи один известный и очень талантливый алхимик. Любая жидкость в стеклянной таре, помещенная внутрь ларца, через определенное время становилась ядом, даже безобидное молоко. Алхимик, создавший эту уникальную вещь, стал ее первой жертвой. Мария Медичи, решив испробовать изобретение, преподнесла его создателю вино, которое перед этим поместила внутрь ларца. Предполагаю, что отравительнице не нужны были лишние свидетели, знавшие тайну ларца. А может она просто так развлекалась. Кто сейчас скажет точно? Вы тоже можете на досуге поэкспериментировать, только умоляю, не угощайте никого из своих гостей. Лучше поймите на улице какую-нибудь дворнягу.

Кейтлин отрицательно помотала головой, быстро поставила шкатулку на полку, и украдкой вытерла руки о подол платья, пообещав себе, что позже обязательно вымоет их с мылом.

Тут взгляд девушки упал на край письменного стола. Там, загороженный массивной открытой шкатулкой с бумагами, стоял настоящий человеческий череп.

- Что это? - с омерзением выдохнула Кейтлин, указывая на страшный предмет пальцем.

- О, - улыбнулся Диккенс. - Это любимый предмет Джона. Череп не имеет никакой ценности, но барон очень им дорожил. Всегда говорил, что обязательно вставит в завещание пункт о том, чтобы череп никогда не покидал территорию дома.

- Удивительно...

- Чему тут удивляться? Странное желание странного человека. В этом весь барон.

- Так вы говорите, что Джон Макензи был не просто одиноким старым человеком? - немного сменила тему Кейтлин.

- Одиноким? - хмыкнул Диккенс. - Если лорд Макензи и был одинок, то исключительно по своей воле. Раньше в этом доме собирался весь высший свет и богема Лондона. Каждый почитал за честь быть приглашенным сюда. Но потом... - Диккенс задумался. - Потом что-то произошло, и Джон очень сильно изменился. Он тогда приехал из очередной экспедиции, и никто не знал, где именно он пропал несколько месяцев. Сначала вроде бы все было, как и прежде, но постепенно в доме барона перестали проходить шумные приемы, он менее охотно принимал гостей, а позже и вовсе начал избегать визитов, да и сам на приглашения не отвечал. А пару лет назад даже распустил всех слуг, кроме Абдулы и Мэлори.

- Абдула - это погибший вместе с бароном охранник?

- Да.

- А почему его так боялись и ненавидели жители?

– Он был другим, непонятым для чинного лондонского общества, не почитал Бога и вообще слыл колдуном, а еще он был по-собачьи предан своему хозяину. Добавьте к этому черную кожу, двухметровый рост и вы получите всеобщий страх и ненависть.

– А как вы думаете, из-за чего убили дядю? – Кейтлин наконец решилась задать животрепещущий вопрос.

– С этим будет разбираться полиция, но мне кажется, что во всем виновата страсть Джона.

– Страсть?

– Вот это все, – Диккенс обвел рукой комнату, показывая на расставленные по углам безделушки – вазочки, коробочки, ножички, амулеты и изваяния. – Вы даже не представляете, сколько все это стоит. И ценность многих артефактов не только материальная, но и духовная, культовая. Здесь собраны не просто старые вещи, за каждой своя жизнь, история, судьба. Почти любой из артефактов сулит либо богатство, либо успех, либо здоровье. А люди верят в чудеса и мечтают получить желаемое, не приложив к этому никаких усилий. И знаете что? Пообщавшись с бароном Макензи, я понял – мечты могут стать реальностью. Не все рассказанные при свечах истории сплошная выдумка, есть в них доля правды и, возможно, она сокрыта где-то здесь, среди старых, на первый взгляд, ненужных безделушек.

– То есть кто-то случайно узнал об одном из артефактов, поверил в сказку и убил человека, чтобы заполучить старинную безделушку?

– Ну почему же случайно? – пожал плечами Диккенс. – Неужели вы думаете, что Макензи единственный в своем роде собиратель древностей? Артефактами интересуются многие, и не всегда честные люди. Иногда они готовы пойти на все для того, чтобы заполучить в свою коллекцию очередную редкость. Насколько я знаю, один такой одержимый коллекционер давно досаждал Джону. Он хотел что-то приобрести, но барон, то ли, и правда, не понимал, о чем идет речь, то ли просто не хотел расставаться с артефактом. Сейчас уже вряд ли кто сможет сказать с точностью.

– Вы считаете, что дядю убил этот коллекционер? – напряглась Кейтлин, чувствуя, как сбивается дыхание и становится трудно дышать.

– Что вы, что вы! – тут же пошел на попятную собеседник. – Эдмунд Локс уважаемый человек...

– Но...

– Но его кандидатуру нельзя сбрасывать со счетов, – недовольно согласился Диккенс. – В последнее время он стал, как бы сказать... слишком напорист.

– А что именно он хотел купить?

– Вот этого я вам сказать не могу. Коллекционеры не говорят о таких вещах открыто, но вы можете узнать у Локса самостоятельно.

– Что именно? – испугалась девушка. – Не убил ли он моего родственника?

– Вы так восхитительно наивны и прямолинейны, – умилился Диккенс, и складки у губ выдали его возраст. – Эдмунд Локс часто бывает у меня на вечерах, я могу вас представить. Поинтересуйтесь, что именно он хотел купить у вашего дяди и послушайте ответ. Возможно, он многое прояснит. А потом спросите у Мэлори – не пропало ли чего из замка. Старый дворецкий знает здесь каждый закуток. Иногда мне кажется, что он на нюх определяет все ли в порядке в доме. Ума не приложу, как случилось, что в ночь убийства он не видел и не слышал ничего подозрительного.

– Все это очень странно, – потеряла виски Кейтлин. – Слишком много всего навалилось за один день. Я растеряна. Ехала в гости, а попала на похороны, – сокрушалась девушка.

– Советую вам немного отдохнуть, – печально улыбнулся Диккенс, собираясь уйти. – Впереди вас ждут неприятные, но нужные хлопоты. Я желаю вам сил и терпения, пока вы хозяйка этого дома. Завтра должны огласить завещание, что-то мне подсказывает, что ваше имя в нем есть.

– Я не готова к этому, – покачала головой девушка. – Все происходит неправильно, ведь дядя хотел просто познакомиться, он сказал, что пока ничего не решил...

– Джон никогда ничего не делал «просто». Раз он позвал вас сюда, значит, у него была на то причина. И еще, – Диккенс замер на пороге. – Я обязан вас предупредить. У Джона есть пасынок. Одно время они были близки, но Даниэль слишком ветреный для того, чтобы заниматься чем-либо серьезно. Когда он вернется, то, думаю, будет расстроен и смертью дяди, и вашим присутствием в доме. Он давно считает себя хозяином всего этого.

– А где он? – Кейтлин не хотела ни наследства, ни конфликтов с другими родственниками. Лучшим выходом было бы убраться отсюда восвояси, но пока сделать это девушка не могла. Диккенс прав, она обязана взять на себя организацию похорон и связанные с этим хлопоты, если, конечно, не появится тот, на чьи плечи можно переложить обязанности. – Разве его не будет на похоронах, раз он ближайший родственник?

– Я же говорю, что Даниэль ветренен. Сейчас его нет в городе, и неизвестно когда появится, но появится обязательно. И, скорее всего, устроит скандал.

– Вы его не любите?

– Почему же? Я знал его еще мальчишкой. Лорд Фармер обаятелен и очень умен... что не отменяет его отрицательных качеств – безалаберности, циничности и безжалостности.

– Не ожидала, что путешествие в Англию окажется таким, – сокрушилась девушка и окончательно сникла.

Увидев это, Диккенс смягчился и произнес:

– Лондон прекрасный город, в котором живут интересные люди. Вам обязательно у нас понравится, как только разберетесь с формальностями, я вас приглашаю к себе на чай. У меня вечерами собирается интереснейшая компания. Думаю, вам будет полезно познакомиться с некоторыми представителями высшего света.

– Благодарю за приглашение, – кивнула Кейтлин, – а сейчас, и правда, думаю, мне стоит прилечь с дороги. Спасибо, что ввели меня курс дела. Премного вам благодарна. Не знаю, что бы делала, если бы не встретила с вами.

Глава 2

Долгий, тяжелый день, полный неприятных хлопот и мрачных похоронных церемоний; унылый, промозглый вечер с непрекращающимся дождем и служанка, озабоченная сохранностью доброго имени своей госпожи. Что может быть хуже?

– Мисс! – выговаривала Лиз несколько часов к ряду. – Вы понимаете, что это недопустимо! Мало того третий день живете одна в этом доме, так еще завтра собираетесь в гости к мужчине и без сопровождения! Думаете ли вы о том, что станет с вашей репутацией? Вам просто необходимо найти себе порядочную компаньонку!

Тук-тук. Маленькие молоточки головной боли надоедливо стучали в висках, почти заглушая вопли служанки. Приглашение на чай от Чарльза Диккенса стало последней каплей, прорвавшей лавину возмущения, копившегося в набожной, полной пуританских предрассудков душе Лиз. «Ну, вот кто она мне? – с тоской думала девушка. – Обычная прислуга. И права никакого не имеет так разговаривать, а ведь терплю и не смею голос в ответ повесить».

– Лиз, ты прекрасно знаешь, что я не переносу рядом с собой малознакомых и скучных людей! – попыталась объяснить свою позицию Кейтлин. – А ты видела где-нибудь не скучную компаньонку? Да они все как на подбор старые девы, у которых своя жизнь не сложилась. Они искренне желают такой же участи всем остальным. Увольте. Уж лучше с испорченной репутацией, чем еще с одной мисс Уолсон. Все равно я не планирую оставаться в Лондоне.

– Папенька вас выпорет за такие вольности, если узнает! – всплеснула руками Лиз и стала похожа на квохчущую наседку. – Он ведь отпустил вас без мисс Уолсон только потому, что боялся за ее слабое здоровье, и поверил вашему обещанию найти себе компаньонку в Лондоне в первый же день!

– Если ты будешь держать язык за зубами, папенька ничего не узнает! – упрямо заявила Кейтлин и выпятила подбородок, словно бросала вызов. Девушка знала, сколько бы Лиз не грозилась, все равно останется на стороне своей госпожи и, если надо, совет всему свету, лишь бы ее защитить.

– Да как так можно?! – по двадцатому кругу заголосила Лиз, и Кейтлин в очередной раз прокляла зычный голос служанки.

– Можно! А ты, Лиз, лучше бы проверила, плотно ли прикрыты все окна! Чувствуешь, как по полу тянет холодом!

– Вы от разговора не уходите! – не поддавалась на провокацию служанка, но на окно покосилась с сомнением. Кейтлин не обманывала, в комнате явственно ощущался сквозняк, хотя еще пять минут назад ничего подобного не было.

– Я же говорю! – правильно истолковала ее жест девушка.

– Сквозняки сквозняками, но проблему с компаньонкой это не решает! Вам нужно найти себе сопровождающую и как можно быстрее!

– Мисс Кейтлин, простите за невежливое вторжение! – в дверь заглянул Мэлори и спас положение. Кейтлин готова была кинуться на шею пожилому дворецкому, так как разговор с Лиз зашел в тупик. Следующая стадия – это не поддающийся контролю скандал.

– Совсем нет, – выдохнула девушка. – Вы, можно сказать, спасли положение.

– Я совсем забыл, – склонил голову пожилой джентльмен, извиняясь за то, что помешал выяснению отношений. Лиз недовольно фыркнула и отвернулась. – Буквально перед смертью ваш дядя передал мне вот эту вещь, – продолжил Мэлори, примиряюще улыбнувшись служанке.

Девушка только сейчас заметила в руках дворецкого темный деревянный футляр. В таких обычно хранились украшения.

– Что это?

– Откройте, – Мэлори протянул футляр Кейтлин.

Внутри на подкладке из темно-синего бархата лежало скромное, серебряное ожерелье. Тонкая витая цепочка с матовым лунным камнем, заключенным в ажурный проволочный плен.

– Какая красота! Что это?

– Насколько я знаю, ожерелье принадлежало вашей матери. Она носила его, не снимая, до замужества. Барон Макензи хотел передать вам его лично, но не получилось. Он словно предчувствовал беду, когда показывал мне, где хранится украшение. Видимо, оно действительно много значило для вашей мамы. Думаю, она бы хотела, чтобы, повзрослев, его носили и вы. Берите, теперь это украшение принадлежит вам.

– Почему же она рассталась с ним, когда уехала с моим отцом? – девушка дрожащими руками достала цепочку с камнем из футляра и тут же надела на шею. Для Кейтлин этот скромный камень в оправе из серебра являлся не просто украшением. В нем сохранилась частичка маминой души, загадка ее юности, проведенной в Лондоне. У девушки защемило сердце, когда она подумала о том, что мама надевала это украшение, когда была даже младше, чем Кейтлин сейчас. Тонкая, витая цепочка оказалась длинной, и ее получилось свободно надеть через голову. – Удивительная вещь. Я даже не знаю, как вас благодарить.

– Вы даже не представляете насколько удивительная, – Мэлори хитро улыбнулся и бесшумно вышел за дверь, а Лиз заголосила снова, взывая к благоразумию ветреной госпожи.

Вспомнив вчерашнюю сцену, Кейтлин решила, что звать Лиз с утра пораньше не будет и попробует собраться самостоятельно. Спросонья девушка даже не сразу сообразила, где находится. Тусклый свет пробивался сквозь щель в плотных шторах и падал прямо на лицо. Девушка накрылась одеялом с головой, но поняла, что все равно уже не сможет уснуть. Пришлось возвращаться в промозглую лондонскую реальность. Камин в комнате давно погас, и стало свежо. С одной стороны, вылезать из-под одеяла не хотелось, с другой – сонная хмарь слетела сразу же, как только Кейтлин ступила босыми ногами на холодный паркетный пол. Запах сырости и плесени, скопившейся в непротопленных углах, уже почти перестал раздражать, хотя первое время

девушка даже уснуть из-за него не могла.

Из высокого зеркала в потемневшей раме на Кейтлин смотрело сонное, худое существо со спутанными темными волосами. Девушка не считала себя красивой – слишком угловатая фигура и длинный нос. Но мама, пока была жива, не раз повторяла: «Ты не права, принцесса, сейчас в моде болезненная худоба, а твои бархатные карие глаза сведут с ума не одно мужское сердце, только старайся не выпячивать столь упрямо подбородок. Он у тебя слишком тяжел».

Кейтлин еще раз взглянула на себя в зеркало. Подбородок, и правда, был крупноват – упрямый и волевой, доставшийся от папы. Впрочем, плавная линия женственных губ смягчала немного резкие черты лица. Может быть, мама и была права. Темные, большие глаза выделялись на бледном лице и отвлекали внимание от не идеального подбородка и прямого, немного длинноватого носа, а пухлые губы создавали иллюзию мягкости. Очень часто незнакомые люди принимали девушку за ранимую, мечтательную особу, не догадываясь о том, как лихо она скачет на коне и управляется с огнестрельным оружием. «В душе ты можешь быть хоть солдатом, в наших краях полезно уметь постоять за себя, – любила повторять мама, – но внешне всегда и при любых обстоятельствах ты обязана оставаться леди. Никогда не забывай о своем происхождении и не опускайся до плебейской грубости и развязности. Аристократ – это не столько титул, сколько порода. В тебе она есть, цени и храни ее, чтобы потом с честью передать детям».

Мамы не было уже четыре года, но Кейтлин помнила каждое слово, взгляд, жесты и мечтала стать такой же, как она – утонченной, красивой и сильной. В любой ситуации оставаться королевой, которая никогда не опустится до крика и грубости, и которой никто не посмеет перечить. Пока Кейтлин было далеко до идеала – мешала юность и излишняя эмоциональность. Принимая на себя управление домом, девушка старалась ежеминутно думать о маме, прикидывать, как бы она повела себя в этой ситуации. Вспоминала походку, царственный наклон головы и легкую, снисходительную полуулыбку. Было невероятно трудно постоянно контролировать себя, но в последнее время вроде бы получалось неплохо.

Несмотря на то, что завещание огласили еще два дня назад, а вчера в последний путь проводили барона Макензи, Кейтлин не воспринимала этот дом, как свой. Накануне, стоя у свежей могилы, девушка не могла понять, чем руководствовался этот странный, эксцентричный человек. Народу на похоронах

было много, но, как ни странно, единственным близким родственником оказалась она, а другом – Чарльз Диккенс. Чтобы он ни говорил, барон был одинок. Девушку удивило, что на похороны не пришел Мэлори. Старый дворецкий, пожалуй, сильнее всех скорбевший по барону, почему-то остался дома. А Кейтлин не решилась спросить о причинах. Подобные вопросы казались девушке верхом бестактности. Каждый прощается с ушедшими близкими по-своему.

Диккенс оказался прав – Джон Макензи упомянул свою племянницу в завещании. Ей досталась большая часть сбережений и особняк. Даниэлю Фармеру – пасынку барона отошло загородное поместье, коллекция древностей и право проводить в лондонском доме столько времени, сколько заблагорассудится. Кейтлин было все равно, она в любом случае не собиралась задерживаться в Англии долго и совсем не хотела ссориться со своим кузеном, девушка затруднялась более точно определить степень родства.

Для своей хозяйки Лиз выбрала самую теплую комнату в доме, прямо над кухней. Только поэтому Кейтлин не замерзла, словно дворняга в зимнюю ночь. В некоторых комнатах северного крыла даже днем невозможно было появиться без теплой шали. Видимо, в тех помещениях давно никто не жил. Здесь же, с одной стороны, было мило и уютно, а с другой – старомодно. Самые последние новшества вроде отдельной ванной комнаты с фаянсовым сливным унитазом соседствовали с откровенно устаревшими обоями и огромной кроватью под балдахином, на котором последние лет десять копилась пыль. Кейтлин порывалась его выкинуть, но Мэлори и Лиз, неожиданно нашедшие общий язык, объединились и встали на защиту балдахина. Пришлось согласиться, чтобы его просто почистили.

Присев перед зеркалом, Кейтлин с горем пополам уложила толстые пряди волнистых волос двумя валиками надо лбом, а остальную гриву распустила, позволив ей свободно струиться по спине.

Процесс одевания был долог. Сначала сорочка, потом плотная нижняя юбка из пурпурной фланели и корсет, который девушка не привыкла шнуровать без Лиз. Пришлось сначала застегнуть жесткую конструкцию спереди, а потом, изогнувшись, затянуть шнуровку на спине. Осиной талии не получилось, но вышло вполне сносно. Осталось только натянуть чулки и облачиться в темно-серое платье с множеством застежек и глухим воротом. Кейтлин долго думала, но все же решила отказаться от черных траурных нарядов, сразу перейдя к

полутрауру. Конечно, с одной стороны – брат матери достаточно близкий родственник, но с другой – Кейтлин даже не успела с ним познакомиться. Поэтому стоило соблюсти формальности, но вряд ли местное общество осудит юную девушку за то, что она не стала полгода носить черные вещи, заменив их темно-серыми, коричневыми и пурпурными.

Кейтлин все еще плохо ориентировалась в коридорах и поэтому шла сосредоточенно, стараясь не пропустить нужный поворот. Он находился сразу за небольшой статуэткой плачущего амура на массивном, мраморном постаменте. Девушка два дня назад с удивлением обнаружила, что на лице миловидного мальчика во время дождя проступают влажные полосы, словно от слез. Сегодня хоть и было пасмурно, но пока без осадков, и матовая каменная щечка тоже была суха. Кейтлин задумчиво потрогала холодный мрамор и двинулась дальше, все же сэр Диккенс прав – этот дом хранит слишком много секретов. С каждым днем Кейтлин все больше хотелось их разгадать.

– О, Мэгги! – услышала девушка из холла возглас Мэлори и поспешила на первый этаж. – Что опять произошло? Ты вся холодная, проходи скорее.

Когда Кейтлин спустилась вниз, на пороге стояла худенькая девушка, закутанная в темно-коричневый, потрепанный плащ. Гостья дрожала и боялась поднять глаза. У нее был настолько жалкий вид, что даже Кейтлин начала испытывать сострадание, хотя не часто поддавалась этому чувству. Как правило, лишь делала вид, чтобы сойти за благочестивую леди.

– Это Меган, – представил девушку дворецкий. – Племянница покойной жены барона...

– Матери Даниэля Фармера? – перебила Кейтлин.

– Да.

– Но...

– Мать Меган скончалась в прошлом году, а отец... периодически безобразничает и пьет. Давно бы отдал бедняжку замуж, но так ведь гонор! Он потомственный аристократ, а беден, словно церковная мышь, и часто невменяем. Тех, кого он считает подходящей парой для своей дочери, не интересуется обнищавшая

аристократическая фамилия, а других он прогоняет. Вот и мучается бедняжка. Когда становится совсем худо, Меган прячется в доме барона. Он бы был рад принимать ее официально, но, увы, слишком много формальностей пришлось бы соблюсти. Все же они даже не родственники, пошли бы ненужные толки. Надеюсь, вы позволите Меган переждать бурю? Ей просто некуда больше пойти. Лишь барон был добр к ней в последние годы. Бедная несчастная девочка.

Горькие складки пролегли у губ Мэлори, а в старческих глазах мелькнули слезы. Он выглядел таким несчастным, что Кейтлин на миг показалось, что это его периодически выгоняет из дома сильно пьющий отец.

– Конечно-конечно, – потрясенно пробормотала девушка, отказать было неловко, хотя вся ситуация изрядно удивляла и казалась какой-то наигранной. – А сама Меган сказать не может? Странно общаться через посредника.

Девушка впервые подняла глаза – большие и круглые, словно блюдца, наполненные родниковой водой. В них затаилась такая печаль, что у Кейтлин сжалось сердце и похолодели руки. Меган взмахнула ресницами и чуть заметно улыбнулась, отрицательно покачав головой.

– Так ты немая? – Кейтлин впервые столкнулась с подобным типом внешности, поэтому внимательно изучала гостью. Она не была красивой. Слишком худая, даже по нынешней моде. Волосы почти бесцветные, тусклые, небрежные в прическу. Глаза светлые, выделяющиеся на изможденном бледном лице, а вместо губ лишь тонкая полоска. Но было в девушке что-то такое завораживающее, заставляющее снова и снова возвращаться взглядом к ее лицу.

– Не совсем немая, – ответил за гостью Мэлори. – Просто бедняжка пережила очень сильный стресс, поэтому она говорит, но крайне редко.

– Что за стресс? – мигом всполошилась Кейтлин.

– Это личное. Может быть, позже она расскажет вам все сама.

– Ну хорошо, – не стала настаивать девушка. – Я сейчас позову Лиз, скажу, чтобы подготовила гостье комнату.

– Не стоит беспокоиться, – покачал головой Мэлори и, подхватив чемодан Меган, двинулся на второй этаж. – У нее уже есть своя комната. Говорю же, Меган частая гостья в этом доме. Поверьте, она не причинит вам неудобств. Скорее, наоборот, вам же нужна компаньонка? Лучшего варианта не найти.

– Я же не... – начала Кейтлин, но Мэлори безучастно отозвался.

– Я знаю, о чем говорю. Меган та, кто вам нужен. Поверьте.

– Мне никто не нужен! – в отчаянии бросила Кейтлин в спину дворецкому, понимая, что ничего не добьется и в отместку добавила: – Я все же позову Лиз.

– Ни к чему, – заупрямился Мэлори, но было поздно.

Старая служанка, словно коршун, следила за своим гнездом и всеми его обитателями. Кейтлин казалось, что Лиз уже полностью обжилась в доме и считала его своей вотчиной. Ей доставляло истинное наслаждение устанавливать тут свои порядки. В Техасе домом заправляла суровая вдова Розы, и потенциал Лиз оказался нераскрытым. Там она лишь прислуживала Кейтлин.

– Ах, мисс! Почему вы не крикнули меня! Ведь так не положено! Где это видано, чтобы юная леди сама одевалась без чьей-либо помощи! – привычно заголосила служанка и осеклась, заметив Мэлори и кутающуюся в плащ гостью.

– Спасибо, мы справимся, – предваряя вопрос, учтиво отозвался старый дворецкий, но в его голосе слышалось раздражение. Лиз взмахнула руками, надулась, словно готовящаяся заклохтаться индюшка, но так ничего и не сказала, возмущено проводив парочку взглядом.

– Вам не кажется, он слишком бесцеремонен? – возмутилась Лиз, когда Мэлори и Меган скрылись из виду. – Кто она такая?

– Бедная родственница, – не подумав, ляпнула Кейтлин и тут же пожалела, увидев, как загорелись глаза немолодой служанки. Если слова Мэлори про компаньонку и можно было просто проигнорировать, то Лиз так просто не сдастся.

– Ты бы лучше занималась поиском слуг, – осекла служанку девушка, чувствуя, что проиграла эту битву по всем фронтам. Оставалось лишь мелочно мстить. Разговор о минимальном для дома штате прислуги был так же неприятен Лиз, как не радовали Кейтлин рассуждения о необходимости компаньонки.

Кейтлин еще в первый день приказала найти в особняк дополнительных слуг, но почему-то мало кто желал поступить в услужение в дом старого барона Макензи. Лиз попыталась выяснить у Мэлори почему, но дворецкий отделался общими фразами и только под конец промямлил что-то про дурную репутацию дома и поспешил скрыться. Кейтлин наблюдала за этим разговором со стороны, но так и не смогла улучшить момент, когда Мэлори сбежал. Вроде бы только что был тут, но стоило девушке на секунду отвлечься, дворецкого и след простыл.

– Вы же в курсе, мисс, никто не желает здесь работать! – разнервничалась Лиз и даже руки к голове приложила, делая вид, что началась мигрень. – Скажите спасибо, что я вам вчера привела кухарку Мери! На ваше счастье, она немолода и замужем. Ее муж постарается привести в порядок ваш ужасный сад и займется конюшней, а сын будет помогать ему в этом. Простите, но сама я не повариха. Да и убирать весь этот огромный дом не намерена!

– Вот и ищи себе помощников! – усмехнулась девушка. – И побыстрее, иначе мы зарастем грязью.

– Сильнее, чем уже заросли? Не думаю, что такое возможно.

– А я не хочу проверять! И вообще, раз уж у нас теперь есть повариха, может быть, попросишь накрыть мне в столовой. Я еще не завтракала, а время, думается, уже ближе к полудню. Что за сумасшедшее утро? Ты не знаешь, как долго продлится этот дурдом?

– Предполагаю, ровно до тех пор, пока не вернется истинный хозяин этого безобразия – лорд Фармер, и мы не уедем в наш родной Техас, – съязвила Лиз, но в ее возмущенном голосе Кейтлин уловила нотки разочарования. Служанке было хорошо и тут, а бухтела она больше по привычке и в силу вздорного характера.

Кейтлин надеялась, что когда-нибудь в этом доме все же наступит спокойствие. Она планировала хотя бы позавтракать в одиночестве, насладившись хрустящими тостами, которые приготовила новая кухарка – миссис Эванс. Но мечтам не суждено было сбыться.

– Мисс, там к вам пришли! – Мэлори потоком холодного воздуха ворвался в столовую, едва только девушка намазала масло на хлеб. Дворецкий, как всегда, появился совершенно бесшумно и неожиданно, возник, казалось, у самой двери, минуя длинный коридор.

– Вы снова меня напугали! – охнула Кейтлин, едва не подавившись. – Как вам это удастся? Готова поклясться, что секунду назад вас не было у меня за спиной.

– Я просто очень хорошо знаю замок, мисс, и не приучен топтать. Вот получается, что появляюсь словно бы из ниоткуда и совершенно бесшумно. Всего лишь долгие годы практики, – улыбнулся Мэлори и напомнил. – Вас ждут.

– Кто? Я же здесь никого не знаю, и тем не менее визит следует за визитом! Неужели мне не дадут хотя бы просто поесть?

– Приехал мистер Дэвис. Это детектив, который будет расследовать убийство барона Макензи. Он уже поговорил со мной и сейчас хочет пообщаться с вами. Вы, конечно, можете отказаться... – предложил дворецкий, заметив, как Кейтлин напряглась. – В ночь убийства вас еще не было в доме, так что вы даже не свидетель. Хотите, я передам ему, что вы плохо себя чувствуете?

– Нет-нет, – взяла себя в руки девушка и отложила булочку и нож в сторону. – Все в порядке. Я встречу с ним. Думаю, мой отказ лишь вызовет ненужные вопросы. Самую невкусную жабу следует съесть первой.

– Простите, мисс?

– Так говорила моя няня, – усмехнулась девушка, поднимаясь из-за стола. – Имеется в виду, что неприятное дело никогда не следует откладывать на потом, с ним нужно разобраться в первую очередь.

– Ваша няня была мудра.

– Несомненно. Где этот ваш детектив?

– Он ожидает в гостиной на первом этаже. Проводить?

– Если можно, – Кейтлин пока не очень хорошо освоилась в доме и выучила только путь от входной двери через холл в библиотеку, в столовую и на второй этаж к себе в спальню. Остальные длинные и запутанные коридоры особняка ее пугали. Однажды она ошиблась поворотом и вместо библиотеки завернула в Египетский зал. Там среди глиняных дощечек, карликовых сфинксов и различных кувшинов стоял настоящий саркофаг со сдвинутой в сторону крышкой. К счастью, без мумии. Впрочем, дело было вечером, и Кейтлин хватило и одного саркофага для того, чтобы потом ворочаться в постели всю ночь, а под утро провалиться в беспокойный, полный бредовых видений сон. В нем обмотанная бинтами мумия гуляла по темным коридорам замка; пила на кухне чай вместе с невозмутимо-спокойным Мэлори и с наслаждением плевала в ценнейшую вазу эпохи Мин. Надо ли говорить, что проснулась в тот день Кейтлин поздно, совершенно разбитая, с красными глазами и больной головой. Больше она повороты старалась не путать и вообще предпочитала звать Мэлори, чтобы тот ее провожал в доме из точки «А» в точку «Б».

Гостиная была самой приличной комнатой в доме. То ли ремонт здесь делали значительно позже, нежели в других помещениях, то ли просто он сохранился лучше. Днем в высокие окна попадало достаточно света, и комната становилась не такой мрачной, как весь остальной дом. А вечером отблески каминного пламени на бежевых обоях создавали уютную, теплую атмосферу. Хотелось присесть в мягкое кресло, закутаться в клетчатый плед и читать старую книгу из дядиной библиотеки под стук дождя по подоконнику. В такие минуты Кейтлин казалось, что когда-нибудь она сможет полюбить этот дом, а быть может, и эту страну, если получится изучить ее лучше. Пока кроме порта, трясущегося дилижанса и кладбища девушка ничего не видела – не богатые впечатления.

Приехавший в поместье сыщик, стоял у окна и ждал, уставившись на потемневшие от времени рамы. Кейтлин сразу же понравилась его прямая осанка, в которой чувствовалась военная выправка, и сильная спина – мышцы угадывались даже под плотным костюмом. Такого тела не увидишь у служащего или клерка. Подумав, что бы было, рискни она высказать свои мысли вслух, да где-нибудь в обществе набожных кумушек, девушка усмехнулась. Наверное,

Кейтлин навечно заклеямили бы позором, но девушка всегда была умна и молчала. Она давно поняла, что приличия очень часто лишь внешний атрибут. Хитрая игра на выживание, цена которой честное имя и безупречная репутация. А тайком подглядывать за широкоплечими, обнаженными по пояс ковбоями ее научила Эмили – молоденькая служанка, помогающая на кухне, на отцовской ферме в Техасе. Молодой человек, заметив, что не один в комнате, немного суетливо развернулся и учтиво поклонился.

– Добрый день, мисс, меня зовут Гарри Дэвис, – улыбнулся он, и девушка неожиданно для себя ответила на улыбку. Она ожидала встретить сурового мужчину в годах, кого-то, напоминающего сэра Диккенса. Но мистер Дэвис оказался молод и красив – золотистые волосы, яркие глаза и улыбчивые губы. Он сразу же располагал к себе и манерами, и голосом, и приятной внешностью.

– Приятно познакомиться, мистер Дэвис, – Кейтлин, сама того не замечая, чуть склонила голову, мягко улыбнулась, как учила мать, и, не удержавшись, бросила быстрый взгляд из-под опущенных ресниц на симпатичного сыщика. Если черты его лица были мягкими, почти детскими, то фигура говорила о том, что перед Кейтлин взрослый мужчина – сильная шея и руки, но вместе с тем тонкие запястья и музыкальные пальцы. «Наверное, ему следовало бы стать пианистом. Интересно, он играет?» – некстати подумала девушка и спохватилась, осознав, что совсем забыла о приличиях.

– Простите, я не представилась, – покраснела она. – Кейтлин Уолсон, племянница лорда Макензи.

Скрипнула дверь, и в гостиную, словно тень, просочилась Меган. Умытая и переодетая она выглядела намного приличнее – темно-коричневое платье простого покроя, но отглаженное и опрятное. Практически бесцветные волосы разделены на пробор и собраны в аккуратную прическу. Огромные завораживающие глазищи опущены в пол. Девушка снова не произнесла ни слова, лишь чуть склонила голову в знак приветствия и скромно села в кресло в углу комнаты. «Похоже, за меня все решили», – с легким раздражением подумала Кейтлин и, смирившись с ситуацией, представила девушку Гарри Дэвису.

– Позвольте познакомиться, моя дальняя родственница – Меган.

Сыщик снова учтиво поклонился, представился и даже сделал попытку завязать разговор, но удостоился лишь беглого взгляда и смущенной улыбки.

– Меган скромна и не разговорчива, – пояснила поведение своей компаньонки Кейтлин, не желая вдаваться в подробности. Вряд ли молодой девушке будет приятно, если начнется обсуждение ее немоты с незнакомым человеком. Мистер Дэвис оказался хорошо воспитан и не стал задавать нетактичные вопросы, предпочтя вернуться к прерванному разговору.

– Думаю, теперь вас можно величать леди? Не так ли?

– Пока этот вопрос не решен, – неопределенно ответила Кейтлин, стараясь не упускать из виду свою компаньонку. Было в неразговорчивой, похожей на тень девушке нечто странное. Она вела себя неестественно тихо. – Барон просил разрешения передать титул по женской линии, так как у него нет наследников мужского пола, но, к сожалению, до ответа не дожил. Так что я пока мисс, но меня это не расстраивает. Я ехала сюда не за наследством.

– А зачем же вы ехали сюда? – девушка заметила, как неуловимо изменился взгляд собеседника, и поняла – Гарри Дэвис закончил любезничать и начал работать.

– Моя мать до последних дней тосковала по Англии, Лондону и этому дому, – начала Кейтлин. – Мне давно хотелось посмотреть на страну, которую она так самозабвенно любила, поэтому, как только подвернулся случай, я, не задумываясь, им воспользовалась. Я желала познакомиться с ее братом и сожалею, что не смогла приехать на пару дней раньше. Возможно, тогда трагедии удалось бы избежать.

– Или у нас просто оказалось бы на пару жертв больше, – задумчиво проговорил сыщик. – Скорее всего, то, что вы задержались – к лучшему.

– Почему же? Вы считаете, что девушка не в состоянии постоять за себя? – возмутилась Кейтлин и сразу стушевалась, подумав о том, как бы отреагировала на подобное поведение мама. Непростительно быть столь дерзкой, гораздо умнее скрывать свое недовольство за молчанием и безмятежной улыбкой. Но девушка хоть и старалась, не всегда умела быть сдержанной. Прямолинейность и эмоциональность досталась ей от отца.

- Простите, мисс, но не в ситуации, когда не справились двое мужчин.

- Не скажите, - не согласилась Кейтлин и медленно подошла к круглому полированному столу, разглядывая потемневший от времени лак. Она осторожно провела пальцами по царапинам, оставленным на поверхности чем-то острым, не замечая, как замороженно за ней наблюдает молодой человек. - Какая разница, чья рука держит пистолет? Мужская или женская? - лукаво улыбнулась она, задав компрометирующий вопрос, и слишком открыто посмотрела в глаза собеседнику.

- Немногие женщины владеют оружием, - принял вызов Гарри и сделал несколько шагов вперед. - И еще меньше рискнули бы им воспользоваться.

- Я выросла не в благоприятных городских условиях, - отступила в сторону Кейтлин, принимая игру. - У нас ценилось умение постоять за себя.

- Странно, вы выглядите такой уязвимой и хрупкой, - вопреки ожиданиям, сыщик остался на месте.

- Внешность обманчива, поверьте. Но вы ведь меня не об этом хотели спросить, не так ли? - Кейтлин с сожалением в голосе вернула разговор в деловое русло.

- Думаю, я хотел бы спросить вас о многом, - голос Гарри звучал ровно, но в глазах вспыхнул огонь, заставивший Кейтлин покраснеть. Чтобы не выдавать волнение, девушка отвернулась и подошла к окну, делая вид, что разглядывает заросший сад.

- Вы ведь приехали не одна?

- Со мной служанка из Техаса.

- А Меган? Я думал, она тоже приехала с вами.

- Нет, - покачала головой Кейтлин и, мельком взглянув на девушку, заметила в ее глазах испуг. - Моя компаньонка - незамужняя папина сестра мисс Уолсон - из-за проблем со здоровьем вынуждена была отказаться от поездки. Несказанно повезло, что Меган любезно согласилась занять ее место, - не задумываясь,

соврала Кейтлин и поймала благодарность во взгляде новой знакомой.

Гарри Дэвис удовлетворился объяснениями и продолжил расспросы.

– Скажите, кто мог желать зла вашему дяде? Вы знали, что он включил вас в свое завещание или собирался это сделать?

– Сложно сказать, – замялась девушка. – Я приехала сюда наудачу, даже ни разу не встретившись до этого момента с маминым братом. Письмо из Лондона пришло моему отцу несколько месяцев назад. Лорд Макензи писал, что сожалеет о том, что нам так и не удалось познакомиться. Раньше он был чересчур увлечен путешествиями, а сейчас стал слишком стар для того, чтобы сорваться и уехать в Новый Свет, но он очень хотел бы познакомиться со мной. Я с радостью согласилась. Впрочем, не исключаю, что отец мог знать больше, в том числе и о желании барона включить меня в завещание. Именно поэтому папенька и не стал препятствовать поездке, даже несмотря на неожиданную болезнь вызвавшей меня сопровождать мисс Уолсон. Возможно, переписка между отцом и дядей уже длилась какое-то время, просто я о ней ничего не знала.

– Ваш отец нуждался в деньгах барона? – насторожился сыщик, и Кейтлин поняла, что сказала лишнее. Впрочем, переживать тут было не о чем.

– Деньги? Нет. – Махнула рукой она. – А вот титул – вполне возможно. Мой отец не всегда был богат. Свое состояние он сколотил тяжелым трудом. Это дало финансовую независимость и землю, но не титул. Отец честолюбив, сам он уже сделал себе имя. Ему льстило, что его жена аристократка и ему бы, безусловно, хотелось, чтобы дочь величали «леди». Но это все мелочи.

– Мелочи?

– Папа честолюбив, иначе он не смог бы добиться успехов, и в то же время иногда восторжен, как ребенок. Титул для него красивая и недоступная игрушка, которую невозможно приобрести за деньги. Поэтому ему бы хотелось ее заполучить, хотя бы для меня. Эта игра, азарт не больше...

– Вероятнее всего, и о врагах барона вы мне ничего не поведаете? – нахмурился Гарри. Кейтлин задумалась и с сомнением произнесла.

– Я, безусловно, ничего интересного не знаю, а вот сэр Чарльз Диккенс – дядин близкий друг – предполагает, что причиной убийства могло послужить увлечение барона. В доме хранится огромное количество старинных и ценных вещей, любая из них могла стать причиной убийства.

– Но вы не знаете какая?

– Конечно, нет. Я вообще не в состоянии разобраться, что из находящегося здесь безделушка, а что обладает истинной ценностью.

– Ваш дворецкий Мэлори сказал, что из дома ничего не пропало? Это так?

– Ему видней, мне он сказал тоже, что и вам. Он знает дом, как свои пять пальцев. Я же до сих пор плутаю в коридорах. Здесь все такое старое и непривычное.

– Этот особняк прекрасен, и верю, что вы вдохнете в него новую жизнь, – улыбнулся молодой человек, и его глаза засияли, когда он смотрел на Кейтлин.

– Здесь такое запустение, – смущенно отвернулась девушка, чувствуя, как к щекам приливает краска.

– Думаю, с такой хозяйкой, как вы, поместье скоро засияет!

– Я не ощущаю себя его полноправной владелицей, – задумчиво отозвалась девушка и поняла, что говорит истинную правду. Именно это ощущение не давало ей покоя последние два дня. – Думаю, что просто дождусь возвращения лорда Фармера и уеду домой, вернув владения их законному обладателю. Так будет правильно. Все равно я не знаю, что делать с домом в центре Лондона.

– Вы хотите просто передать свое наследство этому напыщенному нахалу? – возмутился сыщик, и Кейтлин сделала вывод, что он не понаслышке знает пасынка барона. – Поверьте, он не достоин дома. Лорд Макензи оказался, несмотря на всю свою странность, благоразумным человеком.

– Не хочу об этом говорить! – отмахнулась Кейтлин. – Неужели лорд Фармер настолько ужасен? Я еще с ним даже не знакома, а уже начинаю опасаться!

Нечестно пытаться создать заочное впечатление о человеке на основе пристрастных и нелестных высказываний.

- Вижу я не первый, кто предостерегает вас.

- Я стараюсь не делать преждевременных выводов. Здесь все ново для меня, и я хочу разобраться во всем сама. Признаться честно, все окружающие меня люди кажутся странными.

- Например? - заинтересовался Дэвис, мигом переходя на деловой тон.

- Хотя бы наш дворецкий Мэлори. Он знает в замке каждую мелочь, утверждает, что в ночь убийства ничего не пропало. Подкрадывается тихо, словно кошка, иногда только успеваешь о нем подумать, и он тут, как тут. Но в ночь убийства, он не слышал ровным счетом ничего странного. Он вообще не проснулся, тогда, как обычно, улавливает даже малейший шорох!

- Вы считаете, что он может быть причастен к убийству?

- Не знаю, кажется, он искренне переживает смерть лорда Макензи, но его поведение...

- Мэлори стар, он давным-давно живет в этом доме, поговаривают, что когда лорд Макензи въехал сюда, дворецкий достался ему вместе с домом. Не думаю, что у Мэлори есть мотив для убийства Джона Макензи. Одно меня смущает - его твердая уверенность в том, что из дома ничего не пропало. Откуда он может это знать?

- Мэлори говорит, что изучил дом наизусть и способен определить все ли на месте. Он не столько знает каждую вещь в доме, сколько чувствует, если что-то передвинули с одного места на другое. Мне тоже это странно, но правдивость слов Мэлори может подтвердить только Даниэль Фармер, а его пока нет, и никто не знает, куда он мог деться.

- И это делает его одним из подозреваемых. Я в любом случае не стал бы верить его словам.

– Вы думаете, барона мог убить его пасынок?

– Человеческая душа – потемки. У лорда Макензи и лорда Фармера всегда были отличные отношения, но мало ли, что могло случиться? Хотя я больше склоняюсь к мысли о том, что беднягу порешил какой-то сумасшедший ценитель древностей, такой же, каким был сам барон.

– Да, – вспомнила Кейтлин, – сэр Диккенс говорил об одном коллекционере, который хотел что-то купить у дяди и был недоволен, получив отказ. Только я не помню, как его зовут. Но могу узнать. Я приглашена на чай к миссис Диккенс. Кстати! Совсем забыла, сам сэр Диккенс тоже ведет себя странно, вчера вечером, вернувшись с кладбища, я застала его в кабинете дяди. Он что-то искал в ящиках. Мэлори сказал, что сэр изволил дожидаться меня. Но сэр Диккенс прекрасно знал, что никого не будет, и потом, что он забыл в ящиках дяди?

– А он какое дал объяснение своему поведению?

– Сказал, что дожидался меня, чтобы подтвердить приглашение на чай. А про ящики я постеснялась спросить, сам же он сделал вид, будто ничего не произошло.

– Ну, вполне возможно, все так и было.

– Все равно не понятно, – покачала головой девушка. – Еще за день до этого меня навещала миссис Диккенс, она передала официальное приглашение. В этом свете визит ее мужа выглядит несколько необычно.

– Писателю позволительно быть странным, – пожал плечами сыщик. – Но он очень уважаемый человек, и не хотелось бы подозревать его без веских доказательств. Возможно, он рассматривал милые сердцу безделушки или перечитывал автографы на своих книгах. Я слышал, сэр Диккенс с бароном были действительно дружны. Даже в последнее время, когда лорд Макензи перестал принимать гостей, Чарльз Диккенс бывал в доме. Кстати, вы знакомы с его творчеством?

– К сожалению, нет, – Кейтлин не придавала значения имени своего соседа и только сейчас поняла, с кем имеет дело. Популярность Чарльза Диккенса

достигла поистине мировых масштабов. Его читали и по ту и по эту сторону Атлантики. – Я не читала ничего из творчества сэра Диккенса, – с сожалением призналась девушка. – Но теперь, думаю, восполню этот пробел в образовании. Признаться, даже не сразу поняла, что за человек живет по соседству. Отдельная благодарность за то, что раскрыли мне глаза.

– Всегда к вашим услугам, – улыбнулся сыщик и начал прощаться. – Приятно было побеседовать с вами. Я буду держать вас в курсе. Скорее всего, мне придется нанести еще несколько визитов. Мне бы хотелось внимательнее осмотреть кабинет барона. Возможно, изучить его последние записи. Вы мне позволите?

– Конечно, – учтиво отозвалась девушка, думая, что будет не прочь еще раз увидеть симпатичного сыщика. – В любое удобное для вас время.

– Замечательно, что мы с вами понимаем друг друга. Надеюсь, на вашу помощь.

– Можете на меня рассчитывать, – чуть склонила голову девушка, демонстрируя свое уважение.

Когда, проводив Гарри Дэвиса, Кейтлин вышла в холл, она точно видела, что Меган словно тень двинулась следом. Но обернувшись в коридоре, чтобы перекинуться со своей компаньонкой парой фраз, девушка обнаружила, что Меган и след простыл. Она словно растворилась в воздухе.

Кейтлин остановилась и посмотрела по сторонам. Девушка, конечно, допускала, что Меган намного лучше знает старый особняк и просто нырнула в какой-то коридор, но все равно это было очень странно и не совсем прилично. В обозримом будущем им придется проводить вместе достаточно много времени, так стоило бы познакомиться. Впрочем, Кейтлин не привыкла никому навязывать свое общество, да и самой ей было проще соблюдать дистанцию, нежели преднамеренно любезничать и делать вид, что собеседник интересен. Возможно, нелюдимость и замкнутость Меган как раз то, что нужно. Если компаньонка и дальше будет вести себя так незаметно и тихо, Кейтлин, пожалуй, даже смирится с ее присутствием.

По дороге к себе в комнату девушка снова запуталась в поворотах и завернула в Египетский зал. В полумраке задернутых штор тут было особенно мрачно, легкий запах тлена и древности смешивался с приторным ароматом благовоний. В помещении что-то неуловимо изменилось, словно тут кто-то похозяйничал с прошлого визита Кейтлин. На пыльном полу отчетливо виднелась полоска следов, ведущих к центру комнаты, а саркофаг, стоящий на постаменте, был наглухо закрыт. Девушка осторожно подошла ближе и замерла. Она точно помнила, что день назад крышка саркофага была приоткрыта. «Может быть, ее вернул на место Мэлори?» – движимая нездоровым любопытством, Кейтлин осторожно взялась за крышку саркофага и потянула на себя. Она оказалась на удивление легкой и без труда подалась. Девушка заглянула внутрь, и едва сдержав визг, отпрянула в сторону. Из недр саркофага скалилось высушенное, безгубое лицо мумии, обмотанной бинтами. Темные провалы пустых глазниц тарасились вверх прямо в лицо Кейтлин. Сдерживая отвращение, девушка вернула крышку на место и кинулась прочь из зала. Она готова была поклясться, что прошлый раз саркофаг пустовал.

– Нужно спросить у Мэлори, – решила Кейтлин, пробежала по длинному унылому коридору, нырнула в нужный проход и с облегчением захлопнула дверь в свою комнату. Оказавшись в относительной безопасности, она кинулась в ванную, несколько раз тщательно вымыла руки с мылом и присела на пол, прислонившись спиной к стене. «Что за ужасный дом?» – подумала она и закрыла глаза.

Пришла в себя не сразу. Пришлось как следует отдышаться и признать, что возможны всего два варианта, объясняющие случившееся. Либо в первый раз она в темноте не заметила, что саркофаг не пустой, либо сейчас ей померещилась мумия. Кейтлин не была склонна к подобным фантазиям и истерией вроде бы не страдала, но и исключить подобный вариант не могла. Понять, какое из предположений верно, можно лишь наведавшись в Египетский зал еще раз, а девушка не была готова совершить подобный подвиг, особенно сейчас, когда следовало успокоиться и подготовиться к походу в гости. Первый визит – это большая ответственность, и подойти к нему следует с особой тщательностью.

Платье доставили ближе к обеду, когда Кейтлин уже начала волноваться, что не успеет собраться к нужному времени и опоздает на чай к Диккенсам. Девушке хотелось произвести благоприятное впечатление на местную публику. С появлением компаньонки это стало возможно. Кейтлин пару дней назад тщательно выбирала платье, которое, с одной стороны, не нарушило бы приличий полутраура, а с другой – смотрелось не очень уныло. То, на котором она остановилась, вряд ли бы одобрил отец, а сама девушка ни за что не осмелилась надеть, зная она дядю чуть лучше и испытывая настоящую скорбь и горечь утраты. Темно-бордовое из гладкого флера, платье было достаточно простого покроя и украшено лишь неброским черным кружевом – никаких оборок, бантов, рюшей или блесток. Дерзким и вызывающим оно смотрелось не само по себе, а лишь на Кейтлин. Мало кого украшают такие мрачные, приглушенные тона, но девушке они необычайно шли.

Кейтлин от природы обладала светлой, словно фарфоровой кожей и темными выразительными бровями с характерным изгибом. В то время как лондонские модницы активно пользовались новейшим изобретением – жидкой пудрой, чтобы скрыть недостатки внешности, Кейтлин лишь изредка наносила два косых мазка румян на скулы и немного помады на и без этого яркие губы. Но сегодня предпочла отказаться даже от этого минимума косметики. После бессонной ночи глаза нездорово блестели, а на щеках появился лихорадочный румянец. Все это в сочетании с цветом платья создавало томный и утонченный образ.

В платье со строгим силуэтом девушка смотрелась изящнее и выше. По сравнению с широкими нижними юбками, усиленными кринолином, затянутая корсетом талия казалась неестественно узкой, а лиф с высоким воротником и острым вырезом зрительно увеличивал грудь. К платью прилагался темно-бордовый короткий жакет, отделанный черным мехом и шляпка с симпатичной вуалью.

Когда Кейтлин спустилась вниз, Меган уже ждала в холле. Ей не шло платье мышинного цвета с белым кружевным воротником и манжетами, но, казалось, это совсем не волновало девушку. Она походила на молчаливую серую тень, и Кейтлин показалось, что подобный образ – не следствие дурного вкуса, а трезвый расчет. Возможно, компаньонка просто хотела раствориться в толпе гостей и не привлекать к себе внимания. Правда, вряд ли это возможно – ее глаза все так же притягивали и завораживали, а сама она напоминала изящную танцовщицу из музыкальной шкатулки – тонкая, грациозная и не похожая на реальную женщину.

Кейтлин не знала, кто сообщил Меган о визите и о том, к какому времени следует быть готовой, но девушка угадала с точностью до секунды. Лишь едва заметно улыбнувшись, она последовала за хозяйкой к выходу, держась не рядом, а чуть позади на почтительном расстоянии. Создавалось впечатление, что Меган тяготит необходимость быть рядом не меньше, чем сама Кейтлин.

Пока шли по улице, преодолевая незначительное расстояние – всего в несколько домов, руки Кейтлин дрожали. Она, хоть и не желала себе в этом признаваться, волновалась. Девушка не любила нудные ритуалы знакомства с малоинтересными людьми. Если бы не желание увидеть докучавшего дяде коллекционера, Кейтлин бы, пожалуй, отвергла любезное приглашение, сославшись на траур, но пришлось принять. Девушка искренне надеялась, что не напрасно.

Чарльз Диккенс, и правда, был уважаемым человеком, раз мог позволить себе отойти от канонов и собрать в доме столь разношерстную толпу. Мероприятие походило больше на французский литературный салон, нежели на чопорное английское чаепитие. Девушка чувствовала себя не очень уютно среди незнакомых людей. Тем более миссис Диккенс не сразу представила ее обществу, а лишь после сделанного шепотом замечания мужа. После формальной церемонии приветствия и взаимного обмена любезностями, миссис Диккенс куда-то исчезла, а Кейтлин оказалась предоставлена сама себе и получила возможность осмотреться. Ей сразу бросилась в глаза статная женщина за роялем. Темноволосая, в алом платье с обнаженными плечами, она не могла остаться без внимания. Не только из-за своей яркой внешности, но и по причине суетливых движений, резкой, нервной музыки и почти физически ощутимой волны силы, которая от нее исходила. Возле рояля уже собрался тесный кружок почитателей – в основном мужчины. Несколько заинтересованных женщин старались держаться поодаль и не демонстрировать свое восхищение и любопытство. Они делали вид, что ведут неспешный разговор в стороне.

– Кто это? – машинально спросила Кейтлин у замершей рядом Меган, но встретив недоверчивый и немного испуганный взгляд, спохватилась. – Ах, да! Ты же не говоришь, да и вряд ли ее знаешь.

Компаньонка утвердительно кивнула и, кинув взгляд в сторону женщины за роялем, передернула плечами.

– Ты ее не знаешь, но она тебе не симпатична? – предположила девушка, наблюдая за мимикой своей спутницы. Та неопределенно пожала плечами, но в глазах застыл испуг.

– Она тебе не просто не нравится, она тебя пугает! – догадалась Кейтлин и тут же удостоилась кивка согласия. – А меня нет. Мне, наоборот, любопытно, пожалуй, подойду ближе. Но тебе не обязательно следовать за мной, можешь просто посидеть в стороне. Мы же в одной комнате, и здесь полно народу. Думаю, никто не ждет, что ты станешь ходить за мной по пятам.

Меган благодарно кивнула, а Кейтлин подошла ближе к группе людей у рояля.

– Елена Блаватская, – тихо сказал за спиной незаметно подкравшийся Диккенс. – Не ожидал, что она придет. Элен редко принимает приглашения. Своеобразная особа.

– Это заметно, – согласилась Кейтлин. – Кто она?

– О! Эта молодая особа – русская. Весьма известная дама в кругах, интересующихся оккультными науками. Она спирит, философ, путешественница.

– Спирит? – усмехнулась девушка, не отрывая взгляд от пианистки.

– Вам смешно?

– Не знаю, возможно.

– Сейчас многие увлекаются потусторонними силами, связью с духами, разговорами с умершими.

– Блаватская – одна из них?

– Я бы сказал, она одна из немногих, кто занимается этим всерьез, – задумчиво отозвался Диккенс. – Она около десяти лет путешествовала и изучала тайные знания в разных странах. Была в Египте, Индии, Константинополе и, если кто-то и способен общаться с духами, так это она. Чрезвычайно талантливая и неординарная женщина.

– Моей компаньонке она не понравилась. Меган даже ушла.

– Элен производит впечатление на людей и не всегда хорошее. Я сам не могу долго выносить ее общество. Она доминат: с сильными – соперничает, а слабых – подавляет.

Словно услышав разговор, Блаватская закончила играть и встала из-за рояля. Она окинула тяжелым взглядом комнату и остановилась на Кейтлин. Темные, угольные глаза с легким карим отблеском заставили вздрогнуть.

– Маленькая серая мышка сама заманивает удава в клетку, – произнесла она отстраненным низким голосом с сильным акцентом.

– О чем вы? – вспыхнула девушка и отступила.

– О чем? – женщина вздрогнула, ее надменное лицо приобрело чуть более человеческое выражение. – Вы такая молодая и красивая, а над вами уже тьма, ее сосредоточение в сердце. Над красивыми всегда тьма. Не так ли?

От унижительных, брошенных мимоходом слов стало нехорошо. Женщина источала злость и презрение, и Кейтлин не могла понять, чем заслужила подобное обращение.

Выходка Блаватской поставила девушку в неловкое положение, она стала объектом всеобщего внимания.

– Она всегда такая, – шепнул ей на ухо Диккенс. – Не расстраивайтесь. А сейчас мне пора, еще увидимся. Я вас представлю Эдмунду Локсу. Вы ведь здесь из-за него?

Кейтлин кивнула и отошла к стене. На девушку с любопытством глядели дамы среднего возраста, сбившиеся в кучку у стены. Кейтлин хорошо знала эту категорию женщин – сплетницы, которые формируют общественное мнение. Они знают все и про всех и любят выносить вердикты. Общество им верит, и они часто этим пользуются, чтобы создать выгодную для себя атмосферу. Похоже, за столом не удастся избежать провокационных вопросов.

С появлением миссис Диккенс все неуловимо изменилось. Исчезла полубогемная атмосфера, стих смех, и гости стали куда больше напоминать чинное английское общество, чем полчаса назад. Именно миссис Диккенс заправляла чаепитием, соблюдая одной ей известный канон. Гости входили в зал парами, строго по очереди, места за столом тоже были распределены. С сэром Чарльзом Кейтлин не удалось перекинуться и парой слов. Он лишь взглядом указал на невысокого полного мужчину с бакенбардами, и девушка поняла, что это тот, кто ей нужен. За столом их посадили рядом, и мужчина постоянно ерзал в нетерпении. Было видно, что светские беседы ни о чем его утомляют, и он ждет не дождется, когда хозяйка встанет из-за стола и можно будет обсудить интересующий вопрос тет-а-тет. Кейтлин чувствовала состояние своего соседа по столу, и от этого ей становилось некомфортно, но она старалась не обращать внимания на его колючие маленькие глазки и потный лоб. Девушке стало неудобно за то, что вчера при разговоре с мистером Дэвисом она позволила себе высказать подозрения в адрес Чарльза Диккенса – этот приятный, обаятельный человек и к тому же успешный писатель совсем не походил на убийцу. А вот коллекционер Эдмунд Локс вполне бы подошел на эту роль.

Кейтлин старалась не нервничать и послушно отвечала на множество вопросов, которыми ее засыпали гости миссис Диккенс. К счастью, едкая в начале вечера Блаватская молчала. Разговор, казалось, ее вообще не интересовал, и она рассматривала обои, погруженная в близкое к трансу состояние. То неподвижно сидела, то томно закатывала глаза и вздрагивала всем телом. Подобное поведение, видимо, было для нее обычным, так как никого не удивляло.

Сначала пришлось глупо улыбаться и кивать, пытаясь поддержать разговор с двумя болезненно худыми и немощными дамами – приверженками диеты Сильвестра Грэма – пресвитерианского священника, предлагающего ограничительную диету для искоренения таких грехов, как обжорство, сексуальные желания и прочих аморальностей. Сама Кейтлин считала его прохвостом и шарлатаном. Но возразить вслух не осмеливалась.

– После ограничения в пище, – слабо прошептала девица на выданье, – я чувствую себя отлично, такой прилив сил и одухотворенности!

Несколько человек утвердительно закивали, а Кейтлин, взглянув на молодую леди в изнеможении откинувшуюся на спинку стула, решила ее словам не верить. Больше всего девушку настораживало, что компания этих немощных поклонниц «доктора Опилки» приняла ее за свою. Неужели она выглядит такой

же – худой, болезненной и слабой? От дальнейшего разговора Кейтлин спасла миссис Диккенс.

По просьбе миссис Диккенс девушка рассказала про Техас, длительное путешествие и удачу, в виде согласившейся стать компаньонкой Меган. Сама Меган, как всегда, улыбалась и молчала, вид у нее был неприступный и загадочный, но вместе с тем скромный, так что ни у кого не было желания упрекнуть ее за молчаливость. Кейтлин лишь упомянула про трагедию в семье своей компаньонки, не вдаваясь в подробности про сильно пьющего и буянящего отца. Местные кумушки тут же посочувствовали девушке. В их глазах она стала почти ангелом, что не скажешь о самой Кейтлин. Как ни старалась она быть скромной и благочестивой, все же в ее поведении нашли недопустимые моменты.

– Но как же вы рискнули на столь опасное путешествие в одиночку? – с ужасом поинтересовалась толстая дама в слишком откровенном для ее возраста и комплекции платье, даже тугой корсет не мог замаскировать складки жира на необъятных боках.

– Я была не одна.

– Всего лишь одна служанка, какая же эта защита? – поддержала даму дочь, которая в силу возраста смотрелась чуточку худее. Вряд ли девушка была старше самой Кейтлин. – А если бы на вас напали, кто бы смог защитить вашу честь?

– Мери! – осекла ее другая кумушка – тощая и бледная, словно покойница. Кейтлин хотела вздохнуть с облегчением, но спустя секунду поняла, что рано расслабилась, так как дама чопорно продолжила: – Путешествие через океан – это всегда долго и опасно, вы нетактичны, может быть, нападение и имело место быть. Мы теперь об этом вряд ли узнаем.

У Кейтлин свело скулы от злости и она машинально нащупала в небольшой дамской сумочке револьвер – он выручал ее не раз еще в Техасе, стрелять пришлось, правда, лишь дважды, обычно хватало лишь демонстрации оружия.

– Я способна постоять за себя сама, – холодно отозвалась Кейтлин.

– И как же, милочка?

– Мне повезло с учителями и родителями. Меня научили не только вести хозяйство и пудрить нос, но и стрелять. Подаренный отцом револьвер всегда со мной.

– Помилуйте, дорогая, но это не «повезло»! Стрельба совершенно недостойна молодой леди, – поджала губы тощая леди, которая за вечер не съела ни крошки.

– Возможно, мои слова покажутся вам дерзкими, но Техас суровый край, – завелась Кейтлин. – Он не терпит лени и праздности ни от женщин, ни от мужчин. Я умею постоять за себя и горжусь этим.

– Милочка, с таким гонором вам сложно будет найти мужа, – толстая дама поджала губы, а ее дочь заметно повеселела. Видимо, проблема женихов была для них актуальна.

– Я в Лондон приехала не за мужем, а чтобы почтить память моей матери. Она тосковала по Англии, по дому, в котором прошла ее юность и по своему брату. Печально, что я не успела познакомиться с лордом Макензи.

– Вы бы пришлись ему по душе, – фыркнула дама. – Он, как и вы, презирал условности.

– Я не презираю условности, просто иногда позволяю быть самой собой. Я рада, что не связана необходимостью найти себе здесь достойного мужа.

– Можно подумать у вас в Техасе не в моде девичья скромность. Неужели у вас невеста не должна быть добропорядочна?

– В Техасе невеста прежде всего должна быть здорова, потому, что она будущая мать и помощница.

– Для этого есть слуги.

– Слуги бегут, как крысы с тонущего корабля, когда на ваше ранчо нападают индейцы или просто вооружённые головорезы, которые угоняют скот и женщин. Я не завидую тем, кто не может в критической ситуации взяться за ружье. Им уготована не лучшая участь.

– Милочка, вы в Лондоне, а не в краю невоспитанных варваров! – Возмущенное кудахтанье раздалось с разных концов стола. – Здесь нет коров и индейцев.

– Здесь есть люди, – усмехнулась Кейтлин, – и наивно считать, что все они добропорядочны и не посмеют поднять на вас руку лишь потому, что вы слабое существо – женщина.

– Вы видите все в слишком мрачных красках и думаете не о том, о чем должно молодой леди.

– Моего дядю – пожилого и уважаемого человека убили в собственном доме в центре вашего благополучного и цивилизованного Лондона. И вы говорите мне, что молодой даме не пристало носить с собой оружие?

– Мы слабы и в любом случае не способны справиться с мужчинами.

– Возможно, – пожала плечами Кейтлин. – Только у меня, в отличие от вас, будет выбор.

– И какой же?

– Я могу убить нескольких злоумышленников, а последнюю пулю истратить на себя и избежать позора. А что способны в такой ситуации предпринять вы? – усмехнулась девушка и, резко встав, направилась к выходу, понимая, что теперь будет в этом обществе отверженной, и почему это обстоятельство ее совсем не печалило.

– Bravo-bravo! – когда раскрасневшаяся, взбешенная Кейтлин выскочила в коридор, ее догнала довольно улыбающаяся Элен Блаватская.

– Признаться честно, вы меня поразили, – в ее голосе, прежде надменном, прозвучало уважение. – Не ожидала от столь хрупкого, нежного ангела

подобной горячности. Я, правда, под впечатлением, мисс. И должна попросить прощения за свою грубость в начале вечера.

- Ничего страшного, - покачала головой Кейтлин и обернулась, чтобы убедиться, что незаметная и тихая Меган нигде не отстала. Девушка была тут и снова выглядела напуганной. Когда Блаватская приблизилась, Меган отступила, бросив на Кейтлин извиняющийся взгляд, опустила, по своему обыкновению, глаза в пол и устремилась в сторону выхода.

- Что с вашей компаньонкой? - удивилась Элен. - Она очень странная. Просто до жути странная... этот взгляд, запах...

- Запах? - не поняла девушка. - Меган действительно иногда ведет себя странно, но причем здесь запах?

- А? - Блаватская вышла из задумчивости и натянуто улыбнулась. - Ерунда, просто ее духи показались мне знакомыми. Я где-то уже встречала этот запах. Так на чем мы остановились?

- Не знаю, - Кейтлин была обескуражена. - Вы просили у меня прощения...

- Да, действительно! Но я хотела поговорить с вами о причинах своего странного поведения. Наверное, вы слышали, что я медиум и не чужда оккультных наук. О, не пугайтесь! Ничего серьезного или страшного, но я тонко чувствую человеческую душу, я несколько лет жила в Тибете и именно там открыла истинный родник высших знаний. Я вижу людей насквозь. Над вами тьма.

- Тьма? - Элен чем дальше, тем больше казалась сумасшедшей. В ее глазах появился нездоровый блеск, а на щеках выступил лихорадочный румянец.

- Тьма, она витает над вами. Я думала - она ваша, но сейчас понимаю, что это не совсем так. Эта тьма не символ злобы и грешности - это опасность, связанная с долгом.

- Но...я никому ничего не должна.

– Долг может быть моральный, вы можете даже не осознавать его наличие, но это не меняет сути дела. Есть нечто такое, что вы обязаны сделать, иначе вас ждет беда.

– Не понимаю, о чем вы? – пробормотала Кейтлин и начала отступать, пытаясь найти возможность улизнуть. Теперь, после этого разговора, поведение Меган не казалось странным. Бежать от Блаватской – единственное правильное решение. Сумасшествие этой женщины навевало страх.

– Я тоже не понимаю, – улыбка смягчила резкие черты лица. – Но советую вам разобраться.

Блаватская достала из небольшой сумки личную карточку и протянула ее Кейтлин. Обязательно посетите меня в ближайшие дни. Я проведу для вас спиритический сеанс, и мы узнаем у духов, что за долг висит над вами. Возможно, он связан с вашим погибшим дядей. Насильственная смерть – это не шутка. Вероятно, барон Макензи что-то хочет от вас.

– Это...

– Нереально? – усмехнулась Элен. – Смешно? Не так ли? Я тоже так думала, пока мне не открылись истинные знания. Я жду вас мисс Кейтлин.

– Я... я не уверена...

– Не расстраивайте меня. Приходите, – прервала девушку Блаватская и, бросив на прощание улыбку, скрылась в зале.

Кейтлин выдохнула, поборолла желание выкинуть карточку куда подальше и отправилась на улицу к ожидающей ее на крыльце Меган. Впрочем, расслабилась она раньше времени.

– Мисс, как хорошо, что вы еще не успели уйти! – Эдмунд Локс, про которого Кейтлин уже успела забыть, догнал ее у самого выхода. – Мне нужно с вами переговорить.

– Я вас слушаю, – покорно выдохнула девушка. С нее было достаточно разговоров на сегодня, но ради Эдмунда Локса она сюда и пришла, поэтому стоило послушать, что он скажет.

– Мы с вашим дядей уже сговорились о продаже одной очень важной для меня вещи, – заискивающе начал Локс и его глаза лживо заблестели.

– Какой именно? – проявила Кейтлин учтивый интерес.

– Это старинная серебряная ложка работы Бенвенуто Челлини, часть сервиза на шестнадцать персон. Я собрал этот сервиз полностью, не хватает лишь ее... – в глазах коллекционера появился нездоровый блеск, и Кейтлин, чтобы не развивать тему, поспешила ответить. Она узнала, что хотела, и теперь торопилась избавиться от неприятного собеседника.

– К сожалению, я не могу вам ничем помочь, – отозвалась девушка, изо всех сил стараясь быть учливой.

– Почему же? Неужели вы так же увлечены старыми безделушками, как и ваш дядя? Или набиваете цену? – подался вперед коллекционер, напирая на Кейтлин круглым, выпирающим животиком.

– Ничуть, – отступила девушка на безопасное расстояние.

– В чем же причина вашего отказа? Поверьте, я могу щедро заплатить.

– Причин две, – Кейтлин сдерживалась изо всех сил. Больше всего ей сейчас хотелось бежать сломя голову. Руки дрожали, и постоянно хотелось сжать гладкий ствол револьвера в сумочке. – Ваше предложение заманчиво, но хозяином всей коллекции является пасынок барона Макензи лорд Даниэль Фармер, а не я. Мне принадлежит лишь дом.

– А вторая?

– Я не знаю, где искать то, что вам нужно.

– Думаю, это не проблема, цена стоит того, чтобы потратить день-два на поиски. Что же касается лорда Фармера, то его нет в городе. – Эдмунд Локс оказался настойчивым, казалось, проще дать ему то, что он хочет, что отвязаться, но Кейтлин не собиралась сдаваться. Она старалась отвечать ровно и непреклонно, боясь, что если даст слабину, то уже ни за что не избавится от навязчивого собеседника.

– Вы верно подметили, – заметила она, снова отступая на пару шагов. – Его нет в городе, поэтому вам придется подождать и обсудить этот вопрос с ним. Поговаривают, что он не исчезает надолго.

– Лорд Фармер еще хуже своего отчима. Тот, по крайней мере, не был нахален и жаден. Быть может, вы все же пойдете мне навстречу?

– В каком смысле?

– Продайте мне артефакт! В доме их столько, что вряд ли есть разница – одним больше, одним меньше.

– Позвольте? – опешила Кейтлин. – Вы предлагаете мне пойти на воровство?

– Ну что вы! – залебезил Локс. – Ни в коем случае я не заставляю вас скрывать сам факт продажи от истинного владельца.

– Вы всего лишь предлагаете мне продать вещь без ведома ее владельца, а потом самостоятельно улаживать проблемы, которые вследствие этого могут возникнуть? А зачем мне эти сложности?

– Вы все выворачиваете наизнанку. Уверен, мы сможем с вами договориться.

– Со мной вам не о чем договариваться, мистер Локс. Еще раз говорю, коллекция древностей мне не принадлежит, поэтому все вопросы к ее владельцу, а не ко мне. Извините, что ничем не смогла вам помочь. И еще... – Кейтлин замерла. – Дядя ни о чем с вами не договаривался. Он не хотел продавать вам ложку Бенвенуто Челлини, а потом его убили.

Локс сначала побледнел, а потом кровь прихлынула к его щекам и он, раздувшись как индюк, выдавил из себя:

- На что вы намекаете?

- Я ни на что не намекаю, я лишь излагаю факты. А кому еще могло понадобиться убивать старика?

- Да кому угодно! - презрительно выдал Локс, наконец-то, отступив в сторону. - Этот старый скупердяй накопил столько разных ценностей, что сложно сказать, кто из его знакомых не хотел бы иметь у себя хоть одну вещь из его коллекции.

- Вы про что?

- Вы слишком много не знаете, юная мисс. Считаете, что можете, едва приехав, бросаться обвинениями! Сначала потрудитесь разобраться в ситуации.

- Так просветите меня, - попросила Кейтлин, чувствуя, что закипает.

- А зачем? Вы же не хотите идти мне на уступки.

- Я не могу!

- Мне незачем было убивать барона Макензи, с ним было проще договориться, чем с его наглым пасынком, поверьте. Желающих поживиться экспонатами его коллекции было достаточно и без меня.

- Например? - полюбопытствовала Кейтлин.

- Например, наш радушный хозяин - сэр Диккенс. Я точно знаю, что в коллекции есть вещь, которую он бы хотел заполучить, но барон Макензи был принципиален. Он никогда и никому ничего не продавал. Изредка дарил, чаще покупал.

- Я не верю вам.

- Не верите, что на свете есть вещи, которые не дают спать спокойно великим литераторам? Есть, поверьте, и они не всегда относятся к духовной сфере.

- Ну тогда скажите мне, что это за вещь?

- А вы спросите при случае у него сами. Правда, сдается мне, он все будет отрицать.

- Потому, что это неправда.

- Или потому, что ему не выгодно, чтобы вы об этом знали.

- То есть вы обвиняете сэра Диккенса? - разъярилась Кейтлин.

- Я никого не обвиняю. Лишь по вашей просьбе привожу примеры.

- Пока он только один, - покачала головой Кейтлин. - Вы просто пытаетесь отвести подозрение от себя, обвинив невиновного.

- Вам мало одного примера? Хорошо. Вот вам еще несколько. Пасынок барона - Даниэль Фармер. В последнее время он часто ругался с родственником, он интересовался антикварными вещами и их историей, и он вспыльчив. Или Мэлори. Вы ведь знаете дворецкого барона Макензи? Неужели он не показался вам странным?

- И это делает его убийцей?

- Нет, это заставляет задуматься, тем более он единственный выжил после той ночи. Не правда ли странно? - Локс, фыркнув, отошел в сторону, а расстроенная девушка осталась стоять на ступенях. Все же шпион из нее ничемный. Разговор с коллекционером, который должен был все прояснить, запутал еще больше.

То ли сон, то ли бред, то ли реальность, разбавленная зыбким светом луны – непонятно. Уже давно стемнело, и дом затих. Отложив книгу и погасив мерцающую газовую лампу, Кейтлин отправилась спать. Она лежала в полудреме и из-под опущенных ресниц наблюдала за стройной женской фигурой в темном одеянии, медленно плывущей по комнате от окна в сторону кровати на латунных ножках. Дыхание перехватило от страха, и Кейтлин инстинктивно сжалась в комок не в силах даже вскрикнуть, хотя не понимала: происходящее сон или нет. Нахлынувший ужас парализовал. Руки мелко дрожали, а закутанные теплым одеялом ноги заоченели. Лицо ночной гостьи под низко опущенным капюшоном разглядеть не получалось – лишь острый подбородок и тонкая полоска сжатых губ. Женщина в черном подошла вплотную к кровати, и Кейтлин услышала отчетливые всхлипывания. Стремясь как можно быстрее прогнать морок, девушка зажмурилась что есть мочи, а потом открыла глаза. В комнате было пусто, лишь слабо колыхнулись шторы – видимо, Лиз с вечера неплотно прикрыла окно.

Дыхание сбивалось, дрожь была такой сильной, что зуб не попадал на зуб. Кейтлин села на кровати, пытаясь успокоиться и унять бешеное сердцебиение. Немного придя в себя, огляделась, но так и не смогла увидеть что-нибудь подозрительное. Морок исчез, а вместе с ним и желание спать. После того, как удалось справиться со страхом, стало значительно проще. Девушка закуталась в одеяло и устала на затухающий камин, решив считать фигуру в черном неприятным сном.

Холодно и промозгло, затяжной дождь снова бьется о подоконник, а ветер стучит по оконным стеклам голыми ветками корявых деревьев. Тишина ночью относительна – это Кейтлин поняла давно. Когда усыпают люди, исчезает привычный шум, связанный с их жизнью и действиями, и на смену приходят звуки совсем иного толка. Они чужие, непривычные, поэтому часто пугающие. Их практически не слышно, но если замереть, если не спится в чужой, непривычной постели, они сами врываются в комнаты вместе с дождем, ветром, шепуршанием мыши в стене и легким скрипом старых половиц.

В этом доме звуков было много, казалось, с наступлением ночи здесь оживет каждый предмет, каждая маленькая статуэтка или шкатулочка, оружие и полотна известных мастеров на стенах. Сначала Кейтлин эти звуки пугали, но постепенно она начала к ним привыкать и иногда переставала слышать. Но не сегодня.

После странного, пугающего видения сон не шел. Камин почти потух, и заоченели ноги. Можно позвать Лиз и попросить растопить заново или самой подкинуть в затухающее пламя пару поленьев, но и для первого и для второго нужно было встать, а Кейтлин замерзла и не хотела вылезать из-под одеяла. Дождь усилился. Но даже через стук капель по подоконнику и стеклу пробивалось тихое пересвистывание из сада. Соскочив с кровати, девушка подкралась к окну. Разглядеть ничего не получилось, только лишь слабый отсвет то ли факела, то ли газового фонаря. Кейтлин наспех натянула архалук на стеганой подкладке и, выдвинув ящик тумбочки, достала револьвер, подаренный отцом в прошлом году.

Девушка еще какое-то время надеялась на то, что ей почудилось, и на самом деле в саду никого нет. Но слух, обострившийся от предчувствия опасности, уловил новые звуки, подтверждающие нехорошие подозрения. С тихим перезвоном разбилось оконное стекло на первом этаже, и Кейтлин, плотнее запахнув архалук, выскочила из своей комнаты и кинулась вниз. Она знала, откуда бы ни пришла опасность, с чем бы она ни была связана, лучшая защита – нападение – именно этому учил ее отец. Так случилось, что кроме нее защитить дом могла лишь Лиз, но Лиз никогда не пользовалась оружием. Мэлори – стар, а Меган – тихий цветок, который не перенесет еще одно потрясение. Конюх и кухарка, вообще, живут в отдельном домике для прислуги в саду и даже если услышат шум, вряд ли кинутся, рискуя жизнью, спасти хозяев, которых знают без году неделя.

По коридору девушка кралась, стараясь не задеть ни один из экспонатов дядиной коллекции. Ступала осторожно и тихо – она даже обуваться не стала, чтобы не производить лишнего шума. Услышав неясный звук в коридоре за поворотом, Кейтлин предусмотрительно опустила руку с револьвером вниз, так, чтобы длинный рукав халата скрыл оружие, и, прижавшись к стене, на подгибающихся ногах двинулась вперед, в полной мере ощущая всю нелогичность своего поведения. Гораздо правильнее было бы запереться у себя в комнате и надеяться, что опасность минует. Но поступить так Кейтлин не могла, все же она находилась в доме не одна, и судьба остальных обитателей была ей не безразлична. Она с детства усвоила, что хозяйка – это не только привилегии, но и обязанности, главнейшая из которых защищать.

Их было четверо, в темных, удобных костюмах и кепках, натянутых на глаза. Один из них тащил не смеющую даже пикнуть Лиз. Тяжелая чугунная сковородка валялась на полу. Служанка, многое повидавшая на своем веку, судя

по всему, пыталась защититься.

Кейтлин замерла, не зная, что предпринять. Грабители были вооружены, стрелять, не опасаясь, что Лиз причинят вред, нельзя, а бросать оружие глупо. Так и не составив план действий, девушка осторожно двинулась вперед. Она слышала, что с нападающими лучше говорить – это отвлекает, но не могла выдать из себя ни слова. Зато Лиз быстро опомнилась и запричитала.

– Ой, да что же это такое! Отпустите! Что вам могут сделать слабые женщины? Зачем же вы сюда явились, да еще ночью! Ох, господи, боже мой, что творится? Люди добрые помогите! – последнюю фразу она заголосила на весь дом и тут же заработала суровый окрик и тычок под ребра. Кейтлин, увидев это, едва сдержала крик.

Но уговорить Лиз оказалось не так-то просто. Голос служанки разносился по коридорам и иногда срывался на рыдания, но глаза при этом были настороженными и сухими. «Стреляй, что ты медлишь?» – читалось в ее взгляде.

– Кто к нам пожаловал? – медленно произнес один из грабителей – видимо, главный в шайке – и двинулся в сторону Кейтлин, подав знак своим людям. Двое отправились по коридору вглубь дома, а один, который удерживал Лиз, прижал к ее горлу нож. Главарь, опрометчиво засунув пистолет за пояс, подошел к дрожащей Кейтлин и взял ее за подбородок. Девушке не нужно было изображать страх. От ужаса у нее дрожали колени и губы, а на глазах выступили слезы. Мужчина был высок, он пах дешевым спиртным и потом – запах опасности. Хотелось кричать и бежать со всех ног, но некуда. Кейтлин панически боялась: этих людей, стрелять, за жизнь Лиз, и никак не могла решить, чего же страшится больше.

– Маленькая мисс, думаю, уже изучила этот дом наизусть и подскажет, что ценное здесь хранится? – низкий, пропитый голос пугал еще сильнее, заставлял поддаваться ненужной панике, и девушка готова была разрыдаться. – Барон оказался несговорчивым, и его теперь нет в живых. Вы же не хотите повторить его судьбу?

– Я ничего не знаю, – против воли всхлипнула Кейтлин, до боли в костяшках пальцев сжав револьвер. – Это вы убили дядю? За что?

– Нет, не мы, но они тоже искали одну маленькую и очень ценную безделушку, которая нужна нашему хозяину гораздо больше, чем выжившему из ума коллекционеру или глупой американской леди.

– Но я действительно ничего не знаю! Вы даже не сказали, что вам нужно!

– Скажем, не переживай! Очень скоро скажем, – усмехнулся мужчина и сделал шаг вперед.

Кейтлин почувствовала горячее дыхание на своем лице, сильная рука обхватила ее за талию и швырнула к стене. Лиз заголосила сильнее, осыпая грабителей проклятьями, а Кейтлин механически подняла согнутую в локте руку. Дуло револьвера уперлось грабителю в живот, и дрогнувший палец нажал на курок. Громыхнул выстрел. Руке стало горячо и жарко, а мужчина внезапно ослаб, захрипел, отплевываясь кровью, и начал оседать. В его мертвых глазах застыло изумление. Кейтлин всхлипнула и сползла по стене вслед за убитым. Девушку била крупная дрожь, а перед глазами все плыло. Мысли путались, и она почувствовала, что теряет над собой контроль.

– Мэтью! – хрипло крикнул удерживающий Лиз бандит и, видимо, ослабил хватку, потому что служанка удивительно проворно вывернулась из его рук и плюхнулась на пол.

– Я убью тебя, тварь! – заорал мужчина и кинулся вперед, замахиваясь ножом на Кейтлин, девушка уже подняла дрожащую руку с пистолетом, готовясь выстрелить второй раз, но сзади подоспела Лиз со сковородкой. Как следует огретый по затылку грабитель рухнул ничком на пол, а Кейтлин зарыдала в голос. Напряжение, накопившееся за ночь, вылилось наружу бессвязным бормотанием и потоком слез.

– Мисс! Мисс! – всполошилась Лиз, спешно обшаривая карманы грабителей и забирая оружие. Не время сейчас распускать сопли! Что бы сказала ваша матушка, увидев вас в таком виде? Слезы, кровь и халат распахнут! Ну-ка быстро соберитесь и успокойтесь, – велела она, поднимая девушку с пола и вытирая ей своей юбкой окровавленные руки. – Там же еще двое, а Меган и Мэлори, похоже, даже не слышат. Ох, уж эти англичане, совсем отвыкли от опасности в своем благополучном Лондоне! Быстрее, мисс, пока не случилось беды!

Непонятный сдавленный крик донесся из коридора, и мигом взяв себя в руки Кейтлин кинулась за служанкой по направлению звука. Невозможно было разобрать, кто кричит. Непонятно даже мужчина или женщина. Темный коридор петлял, в конце него стояла бледная Меган в простой окровавленной сорочке до пят и с ножом, зажатым в побелевших от напряжения пальцах. У ее ног истекал кровью третий бандит. Кейтлин на миг показалось, что в глазах девушки мелькают кровавые отсветы, но наваждение быстро прошло. Меган тихо дрожала и с ужасом смотрела на содеянное.

– Бедная девочка! – всхлипнула Лиз и, забыв про свою госпожу, кинулась к худенькой вздрагивающей фигуре.

– Нужно найти Мэлори и четвертого грабителя, – успокоившись, сказала Кейтлин. Меган, ты можешь идти? Девушка утвердительно кивнула, выскользнула из сердобольных объятий Лиз, махнула рукой в сторону соседнего коридора и, не оглядываясь, пошла в указанном направлении. Похоже, она знала, где искать дворецкого. Лиз и Кейтлин двинулись следом.

Последний, четвертый грабитель раскинулся в нелепой позе за поворотом. В его глазах застыл непередаваемый ужас, а рот был открыт в беззвучном крике. Увидев, что лежит на полу рядом с ним, Кейтлин сама заорала и отскочила к стене. На полированном паркете валялась мумия. Казалось, что она ползла к грабителю на четвереньках, но не доползла и упала в метре от своей жертвы.

– Как я рад, что с вами все в порядке, – выскочил из-за угла Мэлори. В отличие от женщин, он был полностью одет.

– Что здесь произошло? – просипела Кейтлин, не в силах оторвать взгляд от валяющегося на полу трупа и мумии.

– Он испугался, – сокрушенно поцокал языком дворецкий. – Очень испугался.

– Я не об этом, мумия что тут делает?

– Понимаете, мисс, – замялся Мэлори. – Я – старый человек. Что могу предпринять против здорового молодого мужчины? Услышав шум, я сделал первое, что пришло на ум. Выбравшись из своей комнаты, кинулся в Египетский зал – мне всего-то нужно миновать пару комнат, а когда услышал шаги за

дверью, выскочил в коридор и кинул в грабителя Нуненхатепом Третьим. Непочтительно, конечно, по отношению к древнему фараону. Но что мне оставалось делать? Но такого эффекта... я, признаться честно, не ожидал.

Руки у Кейтлин дрожали, в голове все смешалось. Но даже в таком состоянии она понимала, что не верит в рассказ Мэлори, хотя, по сути, это единственно верное объяснение валяющейся в коридоре мумии. «Чем дальше – тем страннее» – думала девушка.

– А Меган? – воскликнула она, решив, что еще обязательно вернется к разговору о странностях, происходящих в доме. Только не сейчас, а когда выспится и обдумает все случившееся.

– А что Меган? – удивился Мэлори.

– Она одна убила взрослого мужчину. Ножом. Как? Как такое возможно? Посмотрите – это же хрупкий цветок!

– Вы недооцениваете девочку, – покачал головой дворецкий. – У нее была тяжелая жизнь, в которой приходилось защищаться не раз.

– Это не первый твой убитый? – сглотнула Кейтлин. Меган грустно улыбнулась, кивнула и, развернувшись, отправилась по коридору в сторону своей комнаты – совершенно спокойная, словно ничего не произошло.

– Нужно сообщить в полицию, – устало покачала головой Кейтлин. – Лиз, пошлите за следователем нашего нового конюха. Пусть найдет Гарри Дэвиса. Мне кажется, сегодняшнее нападение связано со смертью дяди. То, что искали эти люди, послужило причиной убийства барона Макензи. Думаю, мистеру Дэвису будет интересно узнать новые факты по делу, которое он расследует. Еще бы выяснить, что именно искали бандиты, возможно, в этом сыщику поможет обезвреженный тобой головорез.

Давайте конюха посылать не будем? – попросила Лиз, проигнорировав пространную речь Кейтлин по поводу расследования. – Испугается творящегося в доме безобразия, и мне придется искать новых слуг. Может быть, лучше отправить Мэлори?

– Не лучше, – вмешался дворецкий. Я стар, а этот день и так слишком меня утомил. Пускай идет конюх, а я дождусь мистера Дэвиса там, где мне положено. В доме.

– Да что вы, в самом деле! – разозлилась Кейтлин. – У нас в коридоре валяется три трупа и один контуженый, у меня руки по локоть в крови. На полу разлеглась мумия какого-то Нуненхатепа, а вы никак не решите, кто будет вызывать полицию!

– Виновата, мисс, – сдалась первой Лиз. – Сейчас схожу, скажу Билу, чтобы как можно скорее бежал в Скотланд-Ярд.

Пока носились по коридорам, контуженый грабитель успел смотаться. Кейтлин даже не стала проверять, пропало ли что-нибудь из дома. Ей было все равно. Гораздо больше расстраивал тот факт, что теперь не получится выяснить, за чем пожаловали грабители, и кто их послал. Впрочем, у мистера Дэвиса есть шанс найти сбежавшего преступника по свежим следам.

Сумасшедшая ночь выпила все силы. Девушка даже забыла про видение женщины в черном одеянии, пока не заметила у окна темный силуэт. Решив, что сильнее сегодня ее напугать уже ничего не сможет, девушка кинулась в сторону фигуры в развевающемся балахоне. На фоне заглядывающей в окно мутной луны ночная гостья смотрелась по-настоящему жутко, но Кейтлин твердо решила разглядеть морок поближе. Она подбежала почти вплотную, но снова успела увидеть лишь острый подбородок и плотно сжатые губы, а затем фигура женщины начала таять и, в конце концов, исчезла с легким шипением, а растерянная Кейтлин осталась стоять в одиночестве в центре коридора.

Глава 6

Рассветало. Темную, густую ночь сменило невзрачно-серое, туманное утро. Капли дождя блестели на стеклах, а сад за окном утопал в молочно-белом тумане. Казалось, все пространство возле дома заполнено ватой. Нереально и загадочно красиво. Не хотелось верить в то, что в таком сказочном мире могут совершаться убийства, и совсем нелегко было принять, что одно из них на твоей совести.

Не прошло и получаса, после того, как Лиз разбудила конюха, а Гарри Дэвис уже стучался во входную дверь. Так рано следователя никто не ожидал. Кейтлин даже руки не успела отмыть от крови. Девушка была очень бледна и едва держалась на ногах. Она сильно пожалела, что не сослалась на слабость и не отложила разговор со следователем до утра. Стремление найти оставшегося в живых злоумышленника оказалось настолько сильно, что девушка предпочла забыть о своем самочувствии, и как выяснилось зря. Расспросы и выяснение подробностей случившегося оказались настолько утомительны, что Кейтлин почувствовала тошноту и едва не упала в обморок. Так плохо ей давно не было – она едва держалась на ногах и боялась отключиться. Заметивший это сыщик, наконец, сжалился и разрешил подняться наверх и отдохнуть. Сам он остался в доме – нужно было еще допросить Меган, которая так и не показалась из своей комнаты, и уладить необходимые формальности.

Кейтлин проснулась от вопля ужаса, доносящегося из противоположного конца коридора. Девушка вскочила с кровати и, наспех поправив помявшееся платье, рванула из комнаты, прихватив по дороге револьвер с прикроватной тумбочки. Брать с собой оружие уже вошло в привычку. Девушка чаще использовала его тут, в благополучном Лондоне, нежели в суровом Техасе.

У дверей спальни барона Кейтлин заметила слуг, Мэлори с виноватым выражением на морщинистом лице, перепуганного до смерти Гарри Дэвиса и мумию Нуненхатепа, валяющуюся у распахнутой двери.

– Что здесь происходит? – воскликнула девушка и указала пистолетом на Нуненхатепа. – А мумия что опять делает в неполюженном месте?

Этот дом и его обитатели уже порядком достали девушку. Ни дня без происшествий.

– Я-я... – начал, заикаясь, сыщик. – Отправился в комнату барона, чтобы посмотреть, нет ли здесь каких улик или намеков на то, чем занимался лорд Макензи в последнее время. Например, дневников или книг на прикроватной тумбочке, но ничего интересного не обнаружил, а когда открыл дверь, чтобы выйти в коридор, на меня свалился этот... – мистер Дэвис ткнул дрожащим пальцем в валяющуюся на полу мумию. – Конечно, я испугался и непроизвольно закричал. Простите меня за несдержанность.

– Нет-нет, – покачала головой Кейтлин. – Вы ни в чем не виноваты. Наоборот, это мы должны просить прощения, ведь подобная неприятность произошла у нас в доме. Мэлори, быть может, ты потрудишься объяснить, что здесь случилось? Почему-то я уверена, что ты в курсе.

– Мистер Дэвис, мисс Кейтлин, – сокрушенно начал дворецкий. – Я, безусловно, очень виноват. После ночных происшествий, я переносил Нуненхатепа обратно в Египетский зал.

– Так он же на другом этаже! – удивилась Кейтлин.

– Да, я знаю, но меня отвлекли. Я уже не помню, кто-то из слуг позвал меня наверх и я поднялся, чтобы выяснить, в чем дело...

– С Нуненхатепом? – начала закипать девушка. Отступившая было головная боль, снова вернулась и начала назойливо вкручиваться в виски.

– Ну я решил, что если он будет со мной, то никого не напугает. Поднявшись наверх, я должно быть на что-то отвлекся, прислонил Нуненхатепа к двери в спальню и отошел буквально на минуту. Кто же мог предположить, что там окажется мистер Дэвис и решит именно в этот момент выйти! Мне, правда, очень неудобно. Но, может быть, вы позволите мне отнести Нуненхатепа на место?

– Будьте так добры, – выдохнула Кейтлин, – и постарайтесь, чтобы он не покидал свой уютный саркофаг, а то это уже приобретает масштабы катастрофы. Ваши выходки перепугают всех наших гостей.

Мэлори утащил Нуненхатепа вниз, слуги разошлись по своим делам, а Кейтлин с сыщиком вернулись в кабинет барона.

– Простите, что разбудил вас, – извинился Гарри. – Вам следовало бы отдохнуть лучше. Ночь выдалась слишком тяжелой для юной леди. Я удивляюсь, что вы до сих пор как-то держитесь.

– Все нормально, – отмахнулась Кейтлин и присела на диван. – Я все равно не могу больше спать. Впадать в истерику и падать в обморок не в моих привычках,

но столько всего произошло, что я в растерянности и близка к тому, чтобы все бросить и уехать.

- И что же вас сдерживает? - внимательно поинтересовался он.

«Твои глаза» - хотела шепнуть Кейтлин, но вместо этого пожала плечами и, присев на диван, произнесла:

- Не знаю. Желание дойти до конца и узнать, кто и зачем убил дядю. Чувство ответственности, которое говорит, что я обязана дождаться Даниэля Фармера и передать ему в целости и сохранности все содержимое этого дома, да и сам дом, думаю. Он не принадлежит мне.

- Вы так легко расстаетесь со столь ценной недвижимостью. Недальновидно.

- Может быть, но меня мало интересуют деньги, никогда не знала в них нужды и вряд ли я захочу проводить здесь много времени, когда все закончится. Поэтому отдать дом лорду Фармеру, на мой взгляд, самое правильное решение.

- Почему вы так категоричны? Быть может, вы полюбите этот дом? - мягко улыбнулся молодой человек. В его взгляде мелькнуло что-то такое, от чего Кейтлин стало неуютно.

- Не уверена, да и вообще я скучаю по родине, - отозвалась девушка. - Там все привычно и совсем иначе. Я влюблена в Техас и не представляю, как можно жить где-то в другом месте.

- Лондон тоже прекрасен. Посмотрите за окно, город словно написан акварелью на влажном листе бумаги, не находите? Солнце здесь - редкий дар, и я предпочитаю наслаждаться каждым его лучом. Сегодня как раз такое неповторимое утро. Не желаете ли продолжить разговор в саду? В беседке? У вас ведь есть здесь беседка?

- Представления не имею! - Засмеялась девушка. Внезапно на душе стало легко и светло, вместе с тучами ушла и печаль, а неприятности показались мелкими и далекими. - Все четыре дня, что я здесь, лил дождь и, признаться честно, я ни разу не вышла в сад.

– Нужно непременно исправить эту оплошность, – Гарри подошел ближе и протянул девушке руку, помогая встать с низкого диванчика. – Ну, так вы согласны прогуляться в саду? Тем более утреннее солнце очень непостоянно, может и часа не пройти, как оно снова скроется в тучах. Нужно ловить момент.

– Почему бы и нет? – пожала плечами Кейтлин. – Только мне нужно взять плащ. Не думаю, что из-за одного лучика солнца на улице потеплело. Вам не составит труда подождать?

– Вас я готов ждать хоть до вечера, – от потемневших синих глаз и мелькнувшей улыбки у Кейтлин перехватило дыхание, и вспыхнули щеки. Она пробормотала что-то невразумительное и кинулась к себе в комнату.

Сад оказался старым и заросшим. Им давным-давно никто не занимался, и Кейтлин даже стало стыдно перед новым знакомым. Хотя стыдиться было совсем нечего, она еще не успела обжиться в новых владениях, да и не собиралась. Девушка считала себя кем-то вроде временного хранителя старинного дома. Остаться надолго в Лондоне она не планировала, а продавать дом семье было жалко. Так пусть уж лучше он достанется тому, кто провел здесь немало времени и сохранил светлые воспоминания об этом месте. Тропинка, заваленная пожухлыми, неубранными с осени листьями, вела от дома вглубь унылого парка. Деревья – старые и корявые – напоздали на тропинку и цеплялись голыми ветками за накидку и шляпку. Кейтлин пыталась от них уклониться, но не всегда это получалось. Солнышко, выглянувшее на короткое время, снова скрылось, и небо нахмурилось, готовясь пролиться очередным промозглым дождем.

Меган, как всегда, появилась словно из ниоткуда и как тень последовала сзади. Держалась девушка на расстоянии и не пыталась сократить дистанцию. Просто медленно брела по тропинке, ловила ладонями холодные капли дождя с листьев и разглядывала что-то одной ей известное в ветвях. Если сначала Кейтлин немного смущалась ее присутствия, то скоро перестала его замечать.

Беседка находилась сзади дома. Рядом с небольшим заросшим прудом с неровными краями. Высокие мраморные колонны удерживали шестиугольную остrokонечную крышу, которую давным-давно стоило покрасить. Между колоннами шли невысокие мраморные перила с резными балясинами. Лишь одна стена беседки, та, которая напротив входа, была глухой. На ней застыло почти стершееся изображение светловолосой девушки, отрешенно глядящей вдаль.

– Обстоятельства и причины дядиной смерти, чем дальше, тем больше занимают меня, – задумчиво произнесла Кейтлин, присаживаясь на холодную мраморную скамейку. – Кто бы ни убил его, он вряд ли заполучил то, что хотел. Об этом свидетельствует ночное нападение.

– Узнать бы, что именно хотели взять.

– Я вчера разговаривала с коллекционером по имени Эдмунд Локс. По словам сэра Диккенса, Локс очень настойчиво выпрашивал у дяди одну вещь – ложку из столового сервиза Бенвенуто Челлини.

– Барон Макензи, полагаю, ее продать отказался?

– Да. Локс требовал ее и у меня, я отказала, прав на коллекцию у меня нет. Пусть этот вопрос решает Даниэль Фармер. Локс скользкий и неприятный тип – не хочу иметь с ним дело. Вообще, предпочла бы больше с ним не встречаться.

– Я обязательно проверю этого коллекционера, но, думаю, ответ стоит искать в записях барона. У него в кабинете несчетное количество дневников. Предполагаю, должна быть целая картотека, невозможно хранить такое количество ценностей и не вести учет.

– А вам не кажется, что искать нужно человека, а не вещь? Мы можем только предполагать, из-за чего произошло убийство. Ни одна из древних безделушек не поведает нам об убийце больше, нежели он сам.

– Мисс, не считайте нас глупцами, – нахмурился Гарри и стал выглядеть старше. Девушка даже на секунду поверила в то, что перед ней воин, а не романтик, каким ей представлялся юноша. – Мы ищем возможных свидетелей, отслеживаем перемещения подозреваемых. Но причина! Причина убийства находится где-то здесь, в доме.

– Не отрицаю, но все же меня удивляет ваша заинтересованность дядиными исследованиями и его коллекцией. По мне, все это не поможет найти убийцу.

– Доверьтесь профессионалу, – усмехнулся Гарри, и девушке показалось, что он перевел тему исключительно для того, чтобы не продолжать дальше

неприятный разговор. Кейтлин даже хотела указать ему на это, но тут увидела в деревьях мелькнувшую знакомую тень. Между ветвей вновь проскользнула женщина в черном.

- Что-то не так? - обеспокоенный голос Дэвиса заставил вздрогнуть, и Кейтлин, сглотнув, повернулась.

- Мне кажется, вы кого-то увидели, - озабоченно произнес молодой человек и уставился на черную женскую фигуру в просвете деревьев, но не заметил ее.

- А вы не видите? - с горечью уточнила девушка.

- Что именно?

- Она преследует меня, - всхлипнула Кейтлин, теряя самообладание.

- Кто?

- Женщина в черном. Ходит, словно безмолвная тень, иногда тихо плачет у кровати, сегодня первый раз появилась днем. Мне жутко.

- Высокая темноволосая женщина в плаще-накидке, с закрытым капюшоном лицом? - обеспокоенно уточнил молодой человек и подался ближе. В его широко открытых, красивых глазах промелькнул испуг, который он, однако, попытался скрыть.

- Так вы тоже ее видите?

- Нет, признаться честно, я даже не думал, что она реальна, - покачал головой Гарри и взъерошил светлые волнистые волосы. - Я о ней читал. Это - Вестница.

- Вестница?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/oduvalova_anna/skarabey-v-nasledstvo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)